

Александр

Тамонников

Мятежные воины

Последняя надежда человечества

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников

Мятежные воины

«ЭКСМО»

2013

Тамоников А. А.

Мятежные воины / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2013 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Отряд специального назначения «Z» – боевая группа международной антитеррористической организации «Совет шести». Отряд уже обезвредил не одну сотню боевиков и сорвал не один десяток крупных террористических атак. Бойцы отряда стали заклятыми врагами для «бомбистов» всего мира, и в один прекрасный день лидеры самых могущественных террористических организаций со всего света решили объявить спецназовцам войну. Они разработали хитроумный план уничтожения отряда «Z», спроектировали идеальную ловушку, из которой ни один из бойцов не сможет выбраться живым...

© Тамоников А. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	20
Глава третья	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Тамоников

Мятежные войны

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.*

Глава первая

Виктор Дольский проснулся от того, что его подружка Ардита Грулич гладила длинными, слегка дрожащими пальцами его волосатую грудь. Он открыл глаза, улыбнулся:

- Арди! Еще так рано.
- Восемь часов. Разве это рано?

Молодая женщина положила голову на грудь Дольского и нежно коснулась языком его сосков.

- Ты хочешь, дорогая?
- Я по утрам испытываю наибольшее желание.
- Даже после того, чем мы занимались почти всю ночь?
- Даже после этого. Чувствую, и ты не против.

Она ощущала телом возбуждающуюся плоть партнера.

- Не против, но подожди, мне надо в душ.
- Душ потом, Виктор!
- Нет! – Дольский отстранил от себя женщину. – Потерпи, я быстро!

Он встал, не прикрывая голого мускулистого тела, вид которого вызвал у Ардиты еще более сильное желание, прошел в туалет, совмещенный с душевой. Включил воду, достал из-за плоского бачка унитаза сотовый телефон, нашел в памяти мобильного нужный номер, нажал на клавишу вызова. Ему ответил хриловатый, с легким южным акцентом мужской голос:

- Бонсель! Слушаю!
- Доброе утро, Карл!
- Доброе, – ответил Карл Бонсель, находившийся в Праге. И спросил: – У тебя много времени?

- Я хотел передать лишь одно: ровно в 10.00 Ардита будет в метро.
- Хорошо. Буду следить за ситуацией по телевидению.
- Да, Карл! Я сделаю то, что нужно.
- А у тебя просто нет другого выхода, Виктор!

Бонсель отключил мобильник, выключил телефон, и Дольский отправил его обратно за бачок унитаза. Быстро приведя себя в порядок, он вернулся в спальню номера берлинского «Марриотт Отеля». Ардита, сбросив с себя одеяло, курила в постели. В номере было уютно, тепло.

Дольский забрал из рук партнерши сигарету, затушил ее в пепельнице, предложил:

- Немного вина, дорогая?

Женщина сморщилась:

– После вчерашнего приема я смотреть на эту гадость не могу. Кофе – другое дело, но... после, Виктор, а сейчас иди ко мне.

Дольский прилег, и Ардита тут же навалилась на него. Она любила позу, когда находилась сверху. Спальня наполнилась ее стонами. Оргазм с утра был действительно сильным и ярким. Дольскому пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не допустить наступления оргазма. Ему удалось выдержать агрессивную атаку молодой женщины. И только после того, как она,

вспотевшая, обессиленно упала на него, воскликнув, «все!», он перевернул ее и дал волю своей страсти. Оргазм наступил быстро, Дольский сполз с женщины, лег на спину и широко расставил руки. Ардита лежала с закрытыми глазами.

– Это прекрасно, Виктор! Ты тот мужчина, который мне нужен. Ведь ты не бросишь меня? – Она открыла глаза, приподняла голову: – Виктор! Ты не бросишь меня?

– Ну, что ты, дорогая. Таких женщин, как ты, не бросают, ими дорожат, их лелеют.

– Я буду делать для тебя все, что пожелаешь.

– Мы, дорогая, будем делать друг другу все, что пожелаем.

Ардита обняла мужчину, не догадываясь, что на самом деле он задумал. Если бы она смогла прочесть его мысли, то ужаснулась и тут же постаралась бы скрыться. Убежать как можно дальше от этого чудовища, надевшего на себя маску ласкового любовника. Но Ардита, увы, не умела читать мысли других. Дольский взял со стола часы:

– О! Уже девять часов! У нас самолет в час, а до этого вылета надо успеть закончить дела.

– Какие дела, дорогой? Ты ничего не говорил ни о каких делах на сегодня.

– Потому что ты ни вчера, ни сегодня ночью не слышала ничего, а точнее, не могла адекватно воспринимать реальность.

– Хочешь сказать, была сильно пьяна?

– Да, дорогая, что, впрочем, не мешало тебе строить глазки мужчинам, которые, надо признать, оказывали тебе, я бы сказал, слишком повышенное внимание.

– Однако я осталась с тобой.

– Да, и это меня радует. Но хватит разговоров, давай в душ, приводи себя в порядок, я сварю кофе. За завтраком объясню, что нам предстоит сделать до вылета в Амстердам.

Ардита Грулич потянулась:

– Черт бы побрал все эти дела. Да и вылет можно было бы перенести и еще на сутки остаться в этом уютном номере заниматься любовью.

– Мы всегда успеем доставить друг другу наслаждение. И у меня в квартире в Амстердаме не хуже, чем здесь.

– Кровать не скрипит? Терпеть не могу скрипа. Он отвлекает меня!

– Не волнуйся, ничего у меня не скрипит. Не трать время, Арди.

Женщина отправилась в ванную. Дольский прошел в прихожую, достал из дорожной сумки коробку из-под сигар, подарочную обертку с золотистой ниткой. Открыл коробку. Под верхним слоем сигар, где находился предмет, напоминающий старый пейджер, нажал кнопку справа. На предмете замигал красный индикатор. Дольский уложил сигары, обернул коробку, перевязал лентой. Получился симпатичный подарочный набор, который продавали во всех сувенирных лавках города. Отнес коробку в гостиную, прошел в столовую, где занялся приготовлением кофе.

В 9.20 он постучал в пластиковую дверь душевой кабины:

– Арди! У нас мало времени.

– Иду!

Женщина вышла и занялась макияжем. В 9.30 она в строгом костюме вошла в столовую.

– Ты прекрасна, Арди, – оценил ее вид Дольский, – ничего лишнего. Ни вызывающей помады, ни черных теней, ни румянца. И строгий костюм тебе к лицу.

– Разве вчера, в вечернем платье, я выглядела хуже?

– Я бы сказал, вульгарней.

– Но не как шлюха?

– Если только элитная и очень дорогая шлюха.

– Виктор?!

Дольский рассмеялся:

– Я шучу! Не обижайся. Для меня ты лучшая женщина из тех, которых я когда-либо... знал.

– Ты хотел сказать, трахал?

– Ну, и это тоже. Мы же взрослые люди, свободные, независимые, и в первую очередь от всяких предрассудков. Ну, пей кофе.

Ардита присела за стол. Дольский принес коробку:

– О деле, Арди. Мне надо заехать в офис компании, забрать документы, что должны быть подготовлены по результатам переговоров, а ты, дорогая, передашь вот этот презент, – он положил завернутую в цветную обертку коробку сигар, – господину Мартину Лезу.

– Лезу? – поморщила лоб женщина. – А кто это такой?

Дольский улыбнулся:

– Это тот лощеный тип, с кем ты вчера чаще других танцевала и который, пуская слюну, не стеснясь, сжимал в танце твои упругие ягодицы. И это нравилось тебе.

– Не помню, чтобы кто-то хватал меня за задницу.

– Ну, а самого Лезу вспомнила?

– Да! Обычный альфонс и развратник. Непонятно, как он попал на прием. Не иначе какая-нибудь престарелая и богатая вдовушка притащила с собой.

– Возможно. Вот этому альфонсу и развратнику ты и должна передать сюрприз от босса.

– Странно. Что общего между твоим боссом и этим холеным недоноском?

– А вот это не наше дело.

– Хорошо. И где я должна передать ему этот подарок?

Дольский наклонился к женщине:

– А теперь запоминай. Сейчас мы выйдем из отеля, и я провожу тебя до станции метро «Бранденбургские ворота». Дальше поеду в офис, а ты спустишься в подземку и сядешь в поезд, идущий в сторону Центрального вокзала. Сядешь в четвертый вагон. На выходе тебя будет ждать герр Лезу. Отдашь ему подарок и выйдешь на привокзальную площадь. Оттуда ходят автобусы до аэропорта. На одном из них приедешь в Тегель. Там мы с тобой встретимся у табло с расписанием рейсов. И если вылет не задержится, пройдем на регистрацию. Билеты у меня. В Амстердаме нас встретят.

– Это все хорошо. Но почему встреча назначена в метро?

– Не знаю, возможно, так удобно для Лезу.

– А если его не будет на станции, когда я подъеду? Мне ждать этого щеголя?

– Нет. Выбрось коробку в первую попавшуюся урну и следуй на остановку автобуса.

– А тебе не достанется от босса за то, что не выполнил его просьбу?

– Я не обязан ждать. И у меня, дорогая, с боссом несколько иные отношения, нежели между строгим начальником и бесправным подчиненным.

– Почему?

– Так жизнь сложилась. Но все, пора выходить.

Грулич взяла подарочный пакет, положила его в сумку. Дольский забрал из ванной телефон. Любовники вышли из номера. Внизу Дольский сдал администратору ключи, поблагодарил за обслуживание и под руку вывел подругу из отеля. Они расстались на входе в метро. Проводив Ардиту, Дольский взглянул на часы – 10.02. Вдохнул, прикурив сигарету, начал отсчет времени. Спуск к поездам займет у Грулич примерно шесть минут. Поезда следуют в это время суток через три минуты, до следующей станции поезд дойдет через две минуты. Итого, у него есть еще десять минут. Это если Грулич не привлечет внимания службы безопасности метрополитена или полицейских. Вероятность этого мала, но она существует. В этом случае он получит сигнал тревоги из подземки, и тогда придется работать по плану В. Это нежелательно, однако другого выхода просто не остается. Да, акция не принесет нужного результата, но все же дело будет сделано. А это главное.

Виктор не получил сигнала тревоги и в 10.12, осмотревшись, достал сотовый телефон, нажал клавишу вызова.

Последним в своей жизни Ардита Грулич услышала странный писк в сумке, и тут же мощнейший взрыв разорвал ее на куски, как и пассажиров, начавших выходить на станции «Бундестаг», и людей, столпившихся у поезда в ожидании посадки. Взрыв был такой мощности, что разорвал весь четвертый вагон, повредил третий и пятый, снес две колонны и мощной ударной волной буквально смял находившихся на станции людей. Завизжала сирена, повалил черный дым, посыпались на выживших в этом аду людей массивные мраморные плиты с потолка. Пассажиры уцелевших вагонов в панике рванулись к выходу, давя друг друга, давя тех, кто лежал и молил о помощи. Паника и давка усилились, когда погас свет. Задыхаясь от дыма, обезумевшие люди стремились к спасительным лестницам, к выходу и не замечали никого вокруг себя. Лишь бы выбраться самому. Сбитую с ног девочку лет десяти буквально втоптали в пол, проломив грудь и раздавив голову. Тело пожилого мужчины, к несчастью оказавшегося в центре безумия, в секунды превратилось в месиво. Третий и пятый вагоны загорелись. Машинист ничего не мог сделать, искореженные останки четвертого вагона сошли с рельсов, и линия автоматически обесточилась.

Дольский увидел облако дыма в районе Бундестага. Выбросив сотовый телефон в мусорную урну, он прошел к стоянке такси. Сел в автомобиль:

– На Центральный вокзал, пожалуйста.

– Что-то странное происходит в метро. Вы не в курсе, что случилось? – спросил таксист. – Люди спешно выходят из здания станции.

– Я не знаю, что произошло в подземке, – раздраженно ответил Дольский, – я знаю другое, если ты и дальше будешь стоять, то я не успею на электропоезд.

– Извините. Центральный вокзал.

Таксист поехал к вокзалу. В двух местах, как раз в районе Бундестага, дорога была перекрыта полицией. Она пропускала только пожарные машины и кареты «Скорой помощи», которые пронеслись мимо в большом количестве, воя сиренами и сверкая огнями проблесковых маячков.

– Что-то серьезное случилось, – проговорил водитель такси.

Дольский вздохнул:

– Мы живем в мире, в котором насилие стало нормой. Судя по дыму, пожар на станции метро.

– Да.

От Бранденбургских ворот до Центрального вокзала ехать недалеко, но из-за частых остановок, вызванных действиями полиции, повлекшими возникновение пробок, такси доехало до привокзальной площади за двадцать минут.

Расплатившись, Дольский тут же направился к стоянке автобусов. У передней двери одного из них, следующего до аэропорта Тегель, собрался народ. Люди что-то оживленно обсуждали.

Дольский встал в очередь и спросил стоявшего впереди мужчину:

– Извините, вы не в курсе, что произошло? В городе полно пожарных, неотложек, едва добрался сюда.

Мужчина ответил:

– Я слышал, что на станции «Бундестаг» террорист-смертник подорвал мощное взрывное устройство. Погибло много людей.

– От кого, простите, слышали?

– Здесь неподалеку стояла полицейская машина. Наряду по радиации сообщили о взрыве в подземке, и он сразу поехал в сторону бундестага.

– Черт побери, – изобразил возмущение Дольский, – в самом центре Европы, в столице Германии, – и террористы-смертники? Дожили. И вообще, как таких подонков земля носит?

– Вы правы, дожили. Из дома стало небезопасно выходить. Я ведь тоже приехал сюда на метро. Час назад. А если бы задержался?

– Вам повезло. А много людей погибло?

– Об этом сейчас вряд ли кому известно. Узнаем из новостей. Скоро об этом все телеканалы и радиостанции заговорят.

– Если полиция даст достоверную информацию.

– Журналисты все равно пронюхают о числе жертв.

– Да, это верно. Подождем. Что-то медленно движется очередь.

– Как обычно!

– Я отойду на минутку?

– Дело ваше, но очередь пройдет быстро.

– Да мне только позвонить родственникам, узнать, все ли у них в порядке.

– Понимаю.

Дольский отошел от автобуса, достал второй сотовый телефон, набрал по памяти номер.

Хриплый голос ответил:

– Слушаю!

– Я сделал то, что требовалось.

– В курсе. Поздравляю. Когда вылетаешь?

– В 12.20.

– О'кей! Я жду тебя у себя дома.

– Как дела в Варшаве?

– До встречи, Виктор!

Карл Бонсель отключил телефон. Виктор сделал то же самое и вернулся к автобусу. Очередь действительно успела сократиться втрое. Точно по расписанию автобус, закрыв дверь, отправился в аэропорт Тегель.

А в двухэтажной вилле района Старый Юг Амстердама стоявший у окна просторного, обставленного дорогой мебелью, с видом на парк и озеро, кабинета мужчина лет пятидесяти набрал на телефоне номер:

– Это Карл! Работа сделана наполовину.

– Так! Ты где?

– У себя!

– Быстро ко мне!

– Да, босс!

Хозяин виллы Вильям Коу чертыхнулся:

– Черт бы побрал этого Бонселя. Работа сделана наполовину. Значит, где-то произошел сбой? Где? Это может сказать только Бонсель. Впрочем...

Коу прошел к столу, включил телевизионную панель, висевшую на стене, и тут же увидел дымящийся выход станции Берлинского метрополитена, окруженный плотным кольцом пожарных и медиков.

– Так, – проговорил он, – сбой в Варшаве. Но это полбеды. Главное было провести акцию в Германии.

Коу налил себе виски, выпил. Присел в кресло. Нажал кнопку вызова секретаря. В кабинет вошла стройная блондинка лет тридцати:

– Да, господин Коу?

– Расслабься, Лиза. Где у нас Венс?

– Ваш помощник на первом этаже. Проверяет работу установленной сегодня новой системы видеонаблюдения.

– О'кей! Подойди ко мне.

Женщина подошла.

Коу рывком усадил ее себе на колени.

– Ой, – вскрикнула женщина, – Вильям...

– Спокойней, мисс Динг, расслабься, моя девочка. Я соскучился по тебе.

– Но... Вилли... не здесь же? И... не сейчас?

– Я хочу, чтобы ты осталась сегодня на ночь здесь.

– Без проблем.

Коу, хлопнув секретаршу по выпуклой ягодице, сказал:

– А теперь ступай, красотка. Сегодня нам предстоит долгий рабочий день. И не забывай о том, что должна остаться на ночь здесь. А может, у тебя есть бойфренд, который будет ждать свою очаровательную и развратную блондинку на съемной квартире?

– У меня, Вилли, никого, кроме тебя, естественно, нет.

– И ты не спала с Венсом?

– Представь себе, нет.

– А он предлагал тебе секс?

– Иногда мне кажется, что, кроме денег, твоего помощника вообще ничего не интересует.

Или он конченный импотент. У него и на стороне нет подруги.

– Откуда тебе это известно?

– Видел бы ты, как его чуть не стошнило, когда я всего лишь предложила ему пролистать журнал из секс-шопа.

– Это ни о чем не говорит. Не занимайся сплетнями.

– А мне не с кем ими заниматься. Я веду замкнутый образ жизни. Работа – дом – работа, иногда твои ласки под настроение.

– За это ты получаешь хорошие деньги, не так ли?

– Поэтому всем довольна и никаких претензий не имею.

– Еще бы ты имела претензии. Свободны, мисс Динг.

– Кофе, мистер Коу?

– Уйди!

– Слушаюсь!

Секретарь вышла в прихожую. Коу уже по внутренней связи вызвал секретаря:

– Мисс Динг! Передайте мистеру Венсу, что я жду его!

– Да, господин Коу!

Венс явился через пять минут:

– К вашим услугам, мистер Коу.

– Я смотрел отчет о доходах бизнеса. Прибыль получена приличная, надо подумать, куда вложить свободные деньги, и найти нового партнера по обработке алмазов. Займись этим на досуге.

– Слушаюсь.

– Что там с новой системой слежения?

– Порядок! Я все проверил. Охране теперь будет проще контролировать обстановку.

– А за нами контроль никто не осуществляет?

– Нет, мистер Коу. Специалисты проверили усадьбу. Конечно, спецслужбы могут пробить защиту, но мы узнаем об этом и предпримем ответные меры.

– Без меня ничего не предпринимать, Алан.

– Конечно, мистер Коу!

Хозяин виллы поднялся, прошелся по кабинету:

– Все, что было сказано, – это работа текущая, я вызвал тебя по другому вопросу. В 13.00 в аэропорт «Схипхол» прибудет самолет рейсом из Берлина. С ним прилетит Виктор Дольский,

он должен направиться домой к Бонселю. Проконтролируй прибытие Дольского, посмотри, не притащил ли он за собой «хвост». А в 17.00 проделаешь то же самое в отношении Мартона Киднара.

– Извините, но разве не Карл должен встретить своих людей? Или его помощник, Денес Табич.

Коу поморщился:

– Делай, что тебе говорят, Алан! И не надо задавать лишних вопросов. Карл Бонсель нужен мне здесь, а его помощнику Табичу я не доверяю. Ты понял?

– Да, мистер Коу.

– И еще, созвонись с Джоном Брэди и Замиром Фрачи, передай им просьбу приехать сюда к 15 часам.

– Слушаюсь.

– Занимайся!

– Да, мистер Коу!

Помощник Коу покинул кабинет босса.

В 11.30 секретарь доложила:

– Мистер Коу, прибыл господин Бонсель.

– Пусть охрана пропустит его. Одного!

– Слушаюсь.

Спустя пятнадцать минут в кабинет вошел крепкого, плотного телосложения мужчина:

– Добрый день, мистер Коу!

Хозяин виллы посмотрел на вошедшего:

– Ты считаешь сегодняшний день добрым, Карл? Тогда, когда твои люди сорвали акцию в Варшаве?

– Это не совсем так...

Коу указал на кресло у приставного стола:

– Присаживайся и доложи все обстоятельно.

Бонсель – руководитель террористической группы, находившейся на содержании Вильяма Коу, – подчинился.

– Так что «не совсем», Карл? – спросил Коу, не сводя с террориста своих черных, хищных, безжалостных глаз. – Что «не совсем»?

– В Берлине мы отработали задачу по полной программе. Судя по информации СМИ, в результате взрыва на станции Берлинского метро погибло более ста человек, число раненых превысило триста человек, выведена из строя линия метро и вообще все движение в подземке остановлено. Чтобы возместить нанесенный нами ущерб, немецким властям придется выложить огромную сумму. К тому же психологический эффект от взрыва высок. Берлинцы растеряны, местные власти деморализованы...

Коу прервал Бонселя:

– Все это мне известно. Я тоже смотрю телевизор и слушаю радио. Согласен, в Берлине твои люди сработали превосходно, но ответь мне, Карл, почему в Варшаве вы не смогли получить должного результата? Что в Польше помешало вам?

– Случайность.

– Случайность? Разве ты не просчитывал все возможные даже теоретически варианты развития событий?

– Просчитывал. Но я не мог знать, что за сутки до акции польские власти оборудуют несколько станций аппаратурой обнаружения взрывчатых веществ на самом входе в подземку. И даже не за сутки, а в ночь перед акцией. Причем одну станцию, что была выбрана нами.

– Подробнее, – потребовал Коу.

Бонсель потер виски.

– Да, мистер Коу. Значит, утром мне позвонил Мартон Киднар и доложил, что для акции все готово. Подтвердил, что смертница, девушка по имени Джезим, в 10.00 будет находиться на платформе станции «Ратуш Арсенал». Все шло, как и в Берлине. Просчет времени на всех этапах операции позволял Киднару активировать взрыватель устройства точно во время остановки поезда на станции «Двожец Гданьски». Но произошло непредвиденное. Неожиданно у касс Джезим остановил полицейский патруль и повел ее в отдельное помещение. Киднар, увидев это, тут же активировал взрыватель. В результате подрыва взрывного устройства погибло около десяти человек, более полусотни получили ранения разной степени тяжести, контузию. Вход в станцию разрушен, полицейский наряд и несколько человек службы безопасности уничтожены. Да, Киднару не удалось полностью выполнить поставленную задачу, но в этом нет его вины. Только после подрыва смертницы мы получили информацию об установке на станции спецаппаратуры. Она и зафиксировала Джезим. И все же эта акция вызвала в Варшаве огромный резонанс. Движение поездов на какое-то время было остановлено. Да и из раненых выживут не все. Случайность чистой воды помешала нам провести идентичную берлинской акцию в Варшаве.

– Понятно! Случайность или не случайность помешала тебе, меня не волнует, ты сам назвал работу выполненной наполовину, так?

– Да!

– Значит, и сумму вознаграждения получишь вдвое меньше обещанной!

– Но, мистер Коу, это будет означать, что в Варшаве мы вообще ничего не сделали. Хотя потеряли смертницу.

– Хорошо, две трети!

– Это справедливо, мистер Коу!

– Деньги сегодня же уйдут на твой счет. Ну а кому сколько заплатить из своей группы, решишь сам. Полиция не опознает твоих шлюх-смертниц?

– Даже если проведет анализ ДНК. Ни у Ардиты, ни у Джезим нет родственников, и их нет в базе данных полиции ни Германии, ни Польши, ни Интерпола.

– Ладно. Собирай своих людей, надеюсь, они без проблем ушли из Берлина и Варшавы?

– Без проблем.

– О'кей! Собирай их и держи у себя дома. Скоро они вновь нам потребуются. На этот раз вместе с тобой.

– Я всегда готов к работе, мистер Коу.

– Это радует. Свободен!

– Один вопрос позвольте?

– Спрашивай!

– Мне набирать смертниц?

Коу ненадолго задумался. Затем проговорил:

– Активно никого не вербуй, но пару шлюшек подходящих подбери, прикорми. Возможно, они и пригодятся.

– Я все понял! Еду в аэропорт!

– Счастливого пути. И учти, Карл, сегодняшнюю случайность я простил тебе, но это было в первый и в последний раз. Следующий сбой, независимо, по чьей вине он произойдет, если, конечно, произойдет, будет означать для тебя одно. А что конкретно, ты прекрасно знаешь!

– Знаю!

– Иди! Будешь нужен, с тобой свяжется помощник.

Бонсель вышел в приемную. Лиза Динг, которой нравился этот мужчина, участливо спросила:

– У вас проблемы, Карл?

Бонсель взглянул на секретаря Коу:

– А если проблемы, то что, ты можешь мне помочь избавиться от них?

– Если это в моих силах, с удовольствием.

– Ты знаешь, что иногда нужно холостому мужчине...

– Ох уж эти мужики, у вас одно на уме.

– А у вас, женщин?

– К сожалению, я сегодня занята.

– Будешь ублажать босса?

– Это одна из моих, признаюсь, не самых приятных обязанностей. А вот когда выпадет свободная ночь...

– Тогда позвони. Договорились?

– Да, Карл! Но босс ничего не должен знать, иначе он сотрет меня в порошок.

Бонсель вздохнул:

– Если бы, Лиза, я не умел держать язык за зубами, то давно уже горел бы в аду. До связи, дорогая.

– Я позвоню!

Главарь террористической банды вышел из приемной. Вскоре он вел машину к своему дому, отметив, что на вилле во время его визита не видел помощника Коу, проныру Алана Венса. Впрочем, босс мог послать его куда угодно. На то Венс и помощник. А переспать с Лизой было бы неплохо. Главное, она сама хочет этого, а значит... мисс Динг рано ли поздно окажется в его постели. Хоть какое-то разнообразие. Можно, конечно, использовать шлюх из борделей, но их ласки притворны, Лиза другое дело. Она тоже шлюха, но какая?! Она будет стараться и для него, и для себя, а не притворно стонать, изображая наслаждение, думая лишь о том, когда получит деньги и свалит от клиента. К другому такому же озабоченному мужчине с тугим кошельком. Но ладно, что будет, то будет. Сейчас – встреча парней и отдых.

К 14.00 в доме Карла Бонселя, находившемся в районе, называемом «Плантация», собрались помощник главаря банды Денес Табич и прибывшие из Берлина и Варшавы Виктор Дольский и Мартон Киднар. Помощник Коу Алан Венс встретил террористов из Германии и Польши и сопровождал их. В 14.20 он вернулся в усадьбу Коу. Прошел в приемную. Поинтересовался у секретаря:

– Босс не спрашивал обо мне?

– Нет, – ответила Динг, – да и если ты ему понадобился, он сам бы позвонил тебе.

– Это верно. К трем часам должны подъехать Джон Брэди и Замир Фрачи, до последнего едва дозвонился, он отдыхал со своими друзьями за городом.

– Я в курсе.

– Тебя вечером подвезти до дома?

– Нет, благодарю, босс приказал задержаться.

Венс усмехнулся:

– Хорошая у тебя, работа, Лиза. Особо не напрягаешься, а деньги получаешь более чем достойные, к тому же партнер всегда рядом.

– Ты на что намекаешь, Алан?

– Наменяю? – Венс рассмеялся. – Неужели ты думаешь, что я не знаю о твоих интимных связях с боссом? Мне, дорогая, известно даже, в каких позах вы развлекаетесь.

– А ты поделись информацией с мистером Коу. Уверена, у него возникнет к тебе масса вопросов, касающихся источников получения данной информации.

Венс понял, что наговорил лишнего, сдал назад:

– Ну что ты, Лиза, я же пошутил. Мне совершенно безразлично, с кем и как ты спишь.

– Конечно, ведь тебя не интересуют женщины. И это ненормально.

Венс помрачнел:

– Не тебе решать, что нормально, а что нет.

– А может, Алан, ты гей? Нет, не подумай ничего такого, я спокойно отношусь к однополый любви.

– Иди ты к черту, Лиза.

– Не могу, босс приказал оставаться здесь.

– Ладно. Извини, кофе приготовишь?

– Сам приготовишь, а мне надо еще собрать документы для босса.

– О'кей, дорогая. Но не забывай, как говорят русские, долг платежом красен.

– Ты сам-то смысл этой поговорки понимаешь?

– Лиза, Лиза, не надо со мной ссориться.

– Ссориться? – изобразила удивление мисс Динг. – А разве мы поссорились? По-моему, мы превосходно ладим друг с другом.

– Да, превосходней некуда.

Венс направился к кофеварке, но его остановил звонок сотового телефона. Он ответил:

– Я. Босс! В приемной... слушаюсь!

Венс, резко повернувшись, вошел в кабинет Коу.

– Какого черта, Алан, ты торчишь в приемной, когда я жду от тебя доклада по людям Бонселя, Брэди и Фрачи?

– Я только вошел в приемную, когда вы позвонили, а насчет людей Бонселя, то я встретил и Виктора Дольского, и Мартона Киднара. Проводил обоих до дома Бонселя. Слежки за ними не заметил.

– Значит, сейчас вся группа Бонселя в его доме?

– По крайней мере до того, как я смотрел за домом, она находилась в нем.

– Что по Брэди и Фрачи?

– Я связывался с ними. Они обещали быть здесь в 15.00.

Вильям Коу посмотрел на дорогие, в золотой оправе, часы:

– Без пятнадцати три. Пора бы им и объявиться.

– Мне во время вашего разговора находиться в кабинете?

– Нет, займись текущими делами.

– Слушаюсь. Разрешите сегодня уехать на час раньше.

– Причина?

– Личные дела.

Коу взглянул на помощника:

– Интересно. У тебя возникли личные дела?

– Вы, как и ваша секретарь, считаете, что у меня не может их быть?

– Женщина?

– Извините, босс, но я не отвечаю на этот вопрос.

– А придется, Алан. В нашей ситуации у помощника не может быть секретов от босса даже в личной жизни. И ты прекрасно понимаешь, почему.

– Понимаю. Хорошо, я скажу, хотел проехать по магазинам, сделать кое-какие покупки. Завтра могу предоставить вам чеки.

– Это лишнее. А скажи мне, Алан, это правда, что у тебя нет любовницы, подруги, партнерши, наконец? Раньше я как-то не обращал на это внимания.

– Но мисс Динг подогрела ваш интерес, так?

– Ну, скажем, меня заинтересовал этот вопрос.

– О'кей, я отвечу, у меня нет постоянной женщины. Потому что я не желаю связывать себя какими-либо обязательствами. Когда надо, я вызываю домой шлюх из салона мадам Отье. Вы легко можете проверить мои слова.

Коу улыбнулся:

– Зачем же, я верю тебе. Ты поступаешь разумно. К сожалению, я не могу делать того же самого.

– У вас есть мисс Динг.

– Одно и то же быстро надоедает, Алан.

– По-моему, сменить секретаршу – это не проблема.

– Но репутация, Алан?! Когда ты на виду, то просто обязан следить за своей репутацией.

– Это не означает, что вы не можете менять прислугу.

– Могу, конечно, однако считаю это нецелесообразным. Но хватит пустых разговоров. Завтра с утра выезд в Германию. Текст сообщения, что ты должен передать ведущим СМИ, помнишь?

– Помню. Одно замечание, мистер Коу.

– Да?!

– Мне стало известно, что мисс Лиза Динг равнодушна к Карлу Бонселю. Считаю, вы должны это знать.

– Нехорошо, Алан, ябедничать.

– Я пока ваш помощник и обязан докладывать вам о том, что происходит вокруг.

Коу поднялся:

– Ты говоришь, Лиза равнодушна к Бонселю? И в чем это выражается?

– Например, в том, что они договорились встретиться, как только у Динг будет свободное время.

– Откуда ты это знаешь?

– Я записываю переговоры в приемной. И это, кстати, тоже моя обязанность!

– Да, – проговорил Коу, – огорчил ты меня. Но, впрочем, Лизу понять можно. Ей не хватает мужского внимания.

– Дело не в том, что мисс Динг и Бонсель будут изредка встречаться для любовных утех. Это, по большому счету, пустяки. Гораздо хуже, если Карл вдруг выйдет из-под контроля или его завербуют наши конкуренты. А он сманит к себе Лизу, превосходно посвященную в ваши, так сказать, не совсем законные дела. Вот тогда эта сладкая парочка будет являться серьезной угрозой.

– И что ты предлагаешь?

– Поговорить с мисс Динг и предупредить ее о последствиях опрометчивых шагов. А Бонселя держать на расстоянии, в конце концов, он всего лишь наемник, исполнитель вашей воли. Естественно, и он должен знать, что за предательство ему придется заплатить своей головой.

– Я понял тебя. Ступай, занимайся текущими делами!

– Слушаюсь!

Венс вышел, оставив Коу в задумчивости, которую вскоре прервали вызванные компаньоны. Джон Брэди и Замир Фрачи явились в усадьбу Коу практически одновременно, и ровно в 15.00 оба вошли в кабинет хозяина виллы.

Коу вышел им навстречу:

– Приветствую вас, господа! Проходите, присаживайтесь. Виски?

Фрачи сказал:

– Мне водки. Твой помощник, Вильям, оторвал меня от встречи с друзьями, я так и не попробовал шашлыка и не успел выпить за успешно проведенные акции в Берлине и Варшаве.

Брэди заметил:

– В Варшаве, Замир, полноценный акт не удался.

– Ерунда, достаточно того, что сделано. Особенно впечатляют последствия работы людей нашего шефа, Вильяма, в Берлине.

Коу поднял руку:

– Минуту, господа. Результаты акций можно расценивать по-разному, главное, что удалось нам, я подчеркиваю, нам всем, здесь присутствующим, – так это разбудить от спячки старую Европу. Но наша работа в Германии и Польше только начало претворения в жизнь стратегических целей созданной нами организации «Порядок». И мы могли бы продолжить действовать агрессивно, наращивая усилия в борьбе с режимами европейских стран, главным образом Германии и Франции, если бы не сотрудничество шести европейских государств, направленное на борьбу с терроризмом. Созданный «Совет шести», союз России, Белоруссии, Украины, Германии, Франции и Турции, является для нас серьезной проблемой. Боевое подразделение Совета, так называемый отряд «Z», сформированный из профессионалов указанных стран и имеющий в основе спецназ России, – это реальная сила, которая может не только спутать наши планы, но и нанести нам смертельный удар. Боевые операции, проведенные отрядом «Z» в Афганистане, на юге Африки, в Ливии, Иране, говорят сами за себя. Так вот, чтобы наши планы были успешно претворены в жизнь, нам в первую очередь необходимо нейтрализовать этот чертов отряд «Z», а говоря попросту, уничтожить его. И чем быстрее мы это сделаем, тем больше получим шансов на собственный успех.

Джон Брэди покачал головой:

– Легко сказать, уничтожить этот отряд. Я имел возможность ознакомиться с работой подразделения «Z» по защите от диверсии Северного морского газопровода и ликвидации американо-иранских спецотрядов, в частности элитного штатовского «Ягуара» при попытке спровоцировать войну в Иране. Спецотряд «Z» не только разгромили «Ягуар», укомплектованный лучшими бойцами американских сил специального назначения, но и умудрились пленить руководителей террористической операции «Персидская ночь» бригадного генерала Коулмана и полковника Фостера, до этого проводивших не один десяток спецопераций подобного рода. Подразделение «Z» сильный противник, и в Европе ему не найдется альтернативы.

С ним согласился и Фрачи:

– Ты знаешь, Вильям, – обратился он к Коу, – мне в Косове приходилось сталкиваться с русскими. И если бы они действовали жестче, без оглядки на Запад, то Албании не видать Косова как своих ушей. И НАТО не удалось бы свергнуть режим Милошевича. Введи русские свои зенитно-ракетные комплексы С-300, и авиация НАТО не смогла бы бомбить объекты Сербии. Русские попортили нам кровь в Косове, и я ненавижу Россию, но, как профессиональный диверсант, не могу не признать, что армия России, в каком бы состоянии она ни находилась, способна решать любые задачи. Тем более части и подразделения специального назначения. Ну, а о сформированном отдельно антитеррористическом отряде и говорить нечего. Джон, у нас нет сил, которые могли бы противостоять отряду «Z».

Коу, выслушав сообщников, кивнул:

– Иной реакции я от вас и не ожидал. И я полностью согласен с вами, но только в том, что нам не под силу противостоять отряду «Z» в прямом столкновении либо находясь под его прессингом. В то же время я считаю, что уничтожить интернациональное подразделение можно.

– Интересно, каким образом? – спросил Брэди.

– Заманив его в капкан!

Брэди и Фрачи переглянулись, албанец переспросил:

– Заманив в капкан?

– Да, – ответил Коу, – в капкан. И для того чтобы обсудить этот вариант, я и пригласил вас сюда.

– У тебя есть план? – задал вопрос Фрачи.

– Есть!

– Интересно, – проговорил Брэди, – и что это за план?

– Наберитесь терпения, господа. А сейчас давайте выпьем, разговор предстоит долгий. Значит, Замир, тебе водки?

– Да, – ответил Фрачи.

– Тебе, Джон? – повернулся Коу к Брэди.

– Виски.

– О'кей!

Коу поднял трубку телефона внутренней связи:

– Мисс Динг, принесите в кабинет виски и водки, легкую закуску, минеральную воду!

Он бросил трубку на рычаги телефонного аппарата:

– Сейчас секретарь все подготовит, а пока предлагаю гаванские сигары. Их специально для меня привезли с Кубы.

– Предпочитаю легкие сигареты, – сказал Брэди.

– Каждому свое, – улыбнулся Коу.

Лиза Динг внесла в кабинет поднос с бутылками виски, водки, воды, бокалами, тарелками с дольками лимона и ананаса. Поставила его на середину приставного стола:

– Пожалуйста, господа.

– Свободна, – сказал ей Коу. – На сегодня вы свободны, мисс Динг.

– Благодарю. Я все поняла. До свидания, господа, – кивнула она Брэди и Фрачи и вышла из кабинета. Забрав сумочку, она направилась в жилые апартаменты хозяина дома. Она прекрасно понимала приказы босса.

Коу и его гости выпили, разговор пошел оживленной.

– Ну а теперь, господа, я изложу вам свой замысел, – сказал Коу.

Брэди и Фрачи удобнее устроились в креслах.

– Всем понятно, – продолжил хозяин виллы, – что акции, проведенные в Берлине и Варшаве, будут обсуждаться на «Совете шести». Но не более того. Отряд «Z» не привлекается к операциям по поиску и уничтожению террористов, уже совершивших акции устранения или возмездия. Он не бьет по хвостам. Делами по взрывам в метро займется полиция, спецслужбы Германии и Польши. Секретное подразделение работает на опережение, на предупреждение каких-либо акций, способных нанести катастрофический урон тому или иному государству или континенту. Отряд решает стратегические задачи. Так он действовал по газопроводу, в Ливии и Афганистане и, наконец, в Иране. Поэтому рассчитывать, что сейчас это подразделение будет переброшено в Германию или Польшу, не приходится. Нам необходима такая акция, которая может повлиять на расстановку политических сил в Европе, вызвать массовые беспорядки в случае ее успешного проведения. Вы наверняка слышали о Кевине Лебране.

Брэди прервал Коу:

– Это француз, что создает свою партию радикального толка?

– Именно. Лебран делает ставку на ущемление в странах Европы прав иммигрантов. И тех, что уже довольно долго проживают в странах Старого Света, и тех, что хлынули в Европу в результате известных событий из Ливии, Туниса, Египта, Сирии, Ирака, а также из стран Восточной Европы. Только по официальным данным, во Франции сейчас более десяти процентов населения составляют выходцы из других стран. Повторяю, это легальные мигранты, а сколько перебралось в Европу нелегально? Десятки миллионов. И наиболее благоприятные для них страны – Франция, Италия, Германия и Испания. А представляете, насколько увеличится поток беженцев из Ирана, если США и Израиль все-таки решатся на войну с исламской республикой? Еще десятки миллионов. Потому как им от войны бежать-то особо некуда, кроме как в ведущие страны Европы. И вот тут Лебран выбрал стратегически беспроигрышный вариант продвижения к власти своей будущей партии. Права мигрантов ограничены, им предоставляется неквалифицированная работа, они живут бедно. Официальные власти ведут активную борьбу с нелегалами, что, надо признать, получается у них плохо. Мигранты создают сооб-

щества, которые прикрывают многочисленные диаспоры. Уровень преступности среди нелегалов очень высок. Власти вынуждены прибегать к непопулярным, если так можно выразиться, мерам. А тут вдруг появляется политик, заявляющий, что готов и намерен бороться за права мигрантов. Защищать их от произвола властей. Уже сейчас о нем много говорят, а что будет дальше, когда он завершит создание партии? Да только голосов мигрантов, имеющих гражданство Франции, хватит для того, чтобы партия Лебрана на ближайших же выборах получила места в обеих палатах парламента.

– Да, Вильям, это так, однако вряд ли подобная политика вызовет поддержку коренных французов, – подал голос Фрачи.

– Спорный вопрос, Замир, – ответил хозяин виллы, – и знаешь почему? Потому что Лебран очень расчетливый и умный политик. С помощью поддержки иммигрантов он намерен войти во власть, а потом скорректирует политику. Таким образом, чтобы остались довольны и иммигранты, и коренное население Франции, сравнительно однородное в этническом отношении, однако имеющее в своем составе и группы, отличающиеся языком и культурой. Это эльзасцы, бретонцы, фламандцы, корсиканцы, баски, каталонцы. И вот всех их Лебран намерен объединить одной национальной идеей. Провозглашение населения Франции единой нацией. По сути, тот же национализм. А к чему может привести подобная политика, мы помним на примере Третьего рейха.

– Разве сейчас возможно возрождение национализма? – скептически спросил Брэди.

– А разве в начале прошлого столетия кто-то мог предположить, что к власти в Германии придут нацисты во главе с Гитлером, ефрейтором, выходцем из бедной австрийской семьи из города Браунау-на-Инне. И не просто придут к власти, а создадут мощную империю, которая за несколько лет поработит практически всю Европу? Или кто в семидесятых годах мог предположить, что к концу века рухнет другая мощная империя – Советский Союз? Национализм, господа, – это очень серьезно.

Джон Брэди поднялся из кресла, прошелся по кабинету, остановился у картины, рассматривая изображенный на ней пейзаж:

– Пока, Вильям, слышу только общие слова. Что ты планируешь конкретно?

– Я отвечу на твой вопрос, но сначала ответь ты на мой.

– Ради бога!

– Что, по-твоему, произойдет во Франции, если Лебран будет убит, а его жена и дочь похищены? А СМИ получают информацию, что похищение и убийство – дело рук спецслужб Франции по прямому указанию верховной власти, решившей избавиться от опасного политика, замаскировав преступление деятельностью одной из террористических организаций?

Брэди резко повернулся к Коу:

– Ты планируешь ликвидацию Лебрана и похищение семьи политика?

– Да! Но ты не ответил на мой вопрос.

– Что произойдет? Сказать однозначно трудно, но данное преступление всколыхнет страну. Одного не пойму, зачем похищать семью, если одно убийство Лебрана вызовет нужную реакцию?

– Если, Джон, мы уничтожим одного Лебрана, то это станет таким же свершившимся событием, как взрывы в метро Берлина и Варшавы. А вот похищение его семьи при массовом недовольстве французов спровоцирует «Совет шести» применить подразделение «Z» для освобождения жены Лебрана Лауры и его дочери Клары. Это как раз работа для отряда «Z». И в этом противостоянии мы будем опережать противника, заставляя его играть по нашим правилам.

Фрачи проговорил:

– Да, не ожидал от тебя такого, Вильям! Но если ты планировал операцию во Франции, то зачем было взрывать метро в Берлине и Варшаве?

– Извини, Замир, но я считал тебя умнее. Неужели непонятно, что для реализации наших планов надо подыграть властям Франции?

– Может, я и глуп...

– Я же извинился, Замир...

– Ладно. Это все мелочи, но я действительно не понимаю, почему мы должны подыгрывать властям Франции?

– О'кей! Объясню. Мы вбросим в СМИ информацию о том, что убийство Лебрана и похищение его семьи дело рук французских спецслужб. Власти же должны перевести стрелки на террористов, дабы успокоить общественное мнение. На кого? Ответ очевиден, на тех, кто провел взрывы в Германии и Польше.

– Как-то это все несерьезно, Вильям. Теракты в Берлине и Варшаве и убийство с похищением во Франции. Какая между ними логическая связь? Я ее не вижу. Что думаешь ты, Джон? – Фрачи повернулся к Брэди.

– Согласен. Логика в действиях террористов не просматривается.

– Так это то, что нужно! – воскликнул Коу. – А именно нелогичность и непредсказуемость действий неизвестных террористов. Пусть в «Совете шести» ломают головы над этим вопросом. Впрочем, мы поможем и им. Завтра Венс из Германии распространит заявление, в котором террористическая организация «Меч и пламя» возьмет на себя ответственность за теракты, объяснив свои действия ответом патриотов на бездействие властей, допустивших засилье эмигрантов в странах Европы. Вот и появится ниточка, что свяжет Берлин, Варшаву и Париж. Наша же задача выманить отряд «Z» на работу по похищенным мадам и мадемуазель Лебран. И мы выманим его. Более того, мы подготовим этим спецам такой капкан, из которого им живыми не выбраться. Но это уже другая тема. Сейчас требуется одно: решить, принимаем ли мы мой план или нет? Я подчинюсь общему мнению.

– Два вопроса, – поднялся Брэди.

– Да, Джон?

– Первый – кто отработает задачу по семье Лебран? Второй – кого ты намерен выставить на ликвидацию отряда «Z»?

– По первому вопросу: семейство Лебран отработают мои люди, а вот по отряду придется нанимать высококлассных профи. Но и это моя забота.

Джон Брэди пожал плечами:

– Ну что ж, я в принципе голосую за твой план, Вильям.

– Ты, Замир? – обратился Коу к Фрачи.

– Я как все!

– Ну и хорошо. А теперь предлагаю выпить, господа, за успех предстоящего дела.

Брэди и Фрачи покинули виллу Коу под вечер, изрядно подвыпившими. Сам же хозяин дома отправился в апартаменты, где его ждала Лиза Динг.

Глава вторая

Чехия, город Бутице, 9 октября. 10.00

Барт Гротес спустился в подвал дома, стоявшего на берегу искусственного пруда на окраине чешского городка. У массивной железной двери его встретил Рэм Глен:

– Барт? Что-нибудь случилось?

– А разве что-нибудь должно случиться? – вопросом на вопрос ответил Гротес, известный в определенных кругах как один из самых жестоких и циничных террористов, имеющий высокий уровень боевой подготовки, полученной им еще во время службы в подразделении специального назначения бывшей ГДР.

Глен, помощник Гротеса, пожал плечами:

– Не знаю!

– Тогда не задавай подобных вопросов. Как наша птичка?

– Нормально. Сидит в клетке и не щебечет.

– Ее кормили сегодня?

– Пытались, но девочка отказывается от пищи. Вторые, между прочим, сутки. Только воду пьет.

Гротес приказал:

– Открой дверь.

Глен подчинился. Сдвинув засов, распахнул дверь в глухую, освещавшуюся тусклым светом камеру с кроватью в углу, на которой, сжавшись в комок, сидела, девочка лет пятнадцати.

Гротес подошел к ней:

– Привет, Злата! Мне сказали, ты решила похудеть? Напрасно. У тебя и так изумительная фигурка, поверь, я знаю в этом толк.

– Когда вы отпустите меня? – тихо спросила девушка.

– Завтра, – неожиданно ответил Гротес, – если, конечно, твой отец не наделает глупостей. Сейчас твоя жизнь полностью в его руках.

– Почему вы не дадите мне поговорить с отцом?

– А зачем? Он расстроится, ты расплачешься. Кому это надо?

– Мне плохо.

– Это результат твоей голодовки.

– Нет, мне вообще плохо. Я не могу спать, потому что снятся кошмары, один страшней другого, я хочу принять душ, наконец сходить в нормальный туалет.

Гротес улыбнулся, отчего девушку объял ужас. Так улыбаются палачи в предвкушении расправы над жертвой.

– Скоро ты будешь иметь все, что на время потеряла. И свободу, и душ с ванной, и туалет. Вернешься к своей обычной жизни, но... повторяю, если твой отец не наделает глупостей.

– Он выполнит ваши требования.

– Посмотрим.

– Скажите, а почему вы похитили именно меня? Ведь в Чехии много детей и подростков, родители которых намного богаче моего отца?

– Тебе просто не повезло. В жизни, девочка, так бывает. У тебя уже есть парень?

– Парень? – переспросила Злата. – Есть, наверное.

– Что значит, наверное?

– За мной ухаживает молодой человек, он старше меня на два года. Но означает ли это, что он мой парень? Не знаю.

– Ты спала с ним?

– Нет! У меня еще не было мужчин.

– Девственница, значит. Странно для нынешнего времени, когда девушки в твоём возрасте всю занимают сексом.

– Я не они!

– Вот потому-то тебе и не повезло. Ну, да ладно, молись, чтобы твоя неволя быстрее закончилась. Сейчас тебе принесут еду, и ты должна все съесть. Не хочу, чтобы ты упала в обморок, когда наступит время передать тебя отцу. И это не просьба, не пожелание, это, Злата, приказ. Думаю, ты не хочешь, чтобы тебя кормили насильно?

– Не хочу!

– Тогда ешь сама.

– А что сейчас? Утро, день, вечер или ночь?

– Утро. Позднее утро, 10 часов. И, скажу, дрянное утро. На улице холодно, идет мелкий, противный дождь.

– Все равно это лучше, чем сухой темный подвал.

– Полностью согласен с тобой. А пообщаться с отцом по телефону я, пожалуй, представлю тебе возможность, но после того, как ты позавтракаешь.

– Правда?

– Я никогда не лгу!

– Вы не боитесь, что я смогу описать вас полиции после освобождения?

– А вот этого, девочка, если еще раз попадешь в подобную ситуацию, чего я искренне тебе не желаю, никогда не спрашивай, поняла?

– Да!

– Бояться же мне нечего и некого. В своей жизни я прошел через то, что убивает страх. Гротес повернулся, вышел из камеры и приказал Глену:

– Передай Эшу, пусть принесет жратву для этой девки. И проследи, чтобы она все съела. Я подойду через час, проверю.

– Да, шеф!

Гротес поднялся в кабинет, который находился на первом этаже старинного дома. Присел в кресло, прикурил сигарету. Стряхнул пепел в пепельницу, достал из кармана легкой куртки сотовый телефон. Набрал по памяти номер. И тут же услышал в ответ:

– Алло!

– Это я, пан Чермак!

– Узнал. У меня все готово.

– Ты нашел-таки миллион евро?

– Нашел.

– Вот видишь, а говорил, что это невозможно. Надеюсь, купюры тебе передали не в полицейском участке?

– Нет! Друзья помогли.

– Они знают, для чего тебе вдруг понадобилась такая сумма?

– У нас не принято задавать лишних вопросов.

– Конечно, боевое братство, не так ли?

– А если так, то что?

– А то, пан Чермак, о каком боевом братстве может идти речь, когда ни ты, ни твои друзья и знать не знают, что такое настоящая война. Числиться спецом еще не значит быть им. Но хватит пустых разговоров. Слушай, как проведем обмен.

– До этого я должен поговорить со своей дочерью.

– Поговоришь. Примерно через час. Сейчас она завтракает. Как видишь, я держу слово, и Злата получает все необходимое. С ней обращаются, как дома. И ты получишь ее, если выполнишь мои требования.

– Я слушаю вас!

– Завтра ты один с сумкой, в которую уложишь деньги, к 9.00 приедешь на своей «Шкоде» в местечко Зелена Гора. Тебе известно это местечко?

– Конечно!

– Прекрасно. Встанешь на площади у ратуши. Я позвоню и скажу, что делать дальше. Приведешь за собой «хвост», так и останешься стоять в Зелена Горе, а дочь тебе пришлют по почте частями в посылках.

Зденек Чермак сказал:

– Я не идиот рисковать жизнью дочери.

– Надеюсь. Но учти, твоя машина будет проверена. Имеющаяся у меня аппаратура зафиксировывает сигнал любого передающего устройства. Так что без глупостей. Обнаружу маяк, убью твою дочь. И далее все пойдет по уже описанному сценарию. Это я насчет почты и посылок. Уразумел, пан Чермак?

– Да. Я приеду один. Но учтите и вы, у меня легковая машина, а не внедорожник. В горы я подняться не смогу. По разбитой грунтовке после сегодняшнего дождя тоже не проеду. Заменить машину до завтра не успею.

– Ничего такого не потребуется. Мы встретимся там, куда ты проедешь в любую погоду и без проблем.

– Хорошо. А теперь я хотел бы поговорить с дочерью.

– Я же сказал, она завтракает. Оставайся на связи, в 11 часов я перезвоню, и ты услышишь голос своей очаровательной доченьки.

– Вы с ней ничего не сделали?

– Что ты имеешь в виду? А?! Понимаю. Не беспокойся, она в порядке. Девственности ее не лишили. Ведь тебя это волнует?

– Не только.

– Злата здорова. Все! Жди звонка, а я посмотрю пока, не пеленговала ли наш разговор полиция. Это тоже в моих силах.

– Я в полицию не обращался.

– Только к друзьям, да? Но не важно. Жди!

Гротес отключил телефон. В кабинет вошел Эш Корин, второй помощник и подельник главаря банды:

– Жратву девке отнес.

– Ест?

– Да!

– Хорошо. Я только что говорил с Чермаком. Проверь, не слушали ли нас.

Корин посмотрел на Гротеса:

– Ты все же допускаешь, что Чермак мог обратиться за помощью в полицию?

– Нет, Эш, в полицию пан Чермак не пойдет. А вот своих бывших сослуживцев наверняка подтянул. Они какие-никакие, но профи. Их обучали, как освобождать заложников. Эти ребята знают, что такое прослушка.

– Но тогда друзья Чермака должны прикрывать его во время обмена?!

– Они это и сделают. Скажу больше, друзья Чермака обязательно попытаются переиграть нас.

– Поэтому-то ты и выбрал его дочь? Не хватает адреналина?

– В «десятку», Эш. Можно, конечно, похитить ребенка обычного трусливого «кошелька». Но это же так скучно?! А в случае с Чермаком придется поднапрячься. То, что надо. Но ступай, сделай, что сказал.

– Минуту.

Корин вышел из кабинета, пять минут спустя вернулся:

– А ты прав, Барт, ваш разговор слушали. Не полиция. Слухач пользовался армейской станцией перехвата переговоров.

– Нас запеленговали?

– Нет! Это друзьям Чермака не удалось. Сработала защита от пеленгации. Чехи узнали лишь то, что им мог рассказать и сам Чермак!

– Отлично. Они должны просчитать, где я намерен провести обмен девчонки на бабки. Для этого передал Чермаку всю необходимую информацию. Чермак очень хотел узнать, где я планирую провести встречу, и предупредил о том, что его машина сможет в ненастье пройти только по асфальту. Я его успокоил, сказал, что он и на легковой «Шкоде» подъедет к этому месту. А такое место в округе Зелена Гора одно.

– Пещера у замка Линге?

– Вход в пещеру. Удобное местечко, не так ли? Три холма, останки средневекового замка. И серпантин, уходящий в горы к рокаде вдоль польской границы, которую можно пересечь в любом месте. Заповедная зона. А какой лес на склонах перевала?! Густой, девственный. Много троп, зверья всякого.

– Да, место хорошее, – согласился Корин.

Гротес посмотрел на часы:

– Быстро, однако же, бежит время. Без пятнадцати одиннадцать. Наша молодая пани, наверное, уже позавтракала. Пойдем, заберешь посуду, а я дам ей возможность поговорить с отцом.

– Надо ли?

– Пусть пообщаются. Жить-то осталось меньше суток. Жаль, конечно, девочку, она так ничего и не познала в жизни. Но такова судьба. А может, это и лучше, что она ничего не узнала в этой жизни?

– Мне без разницы, – сказал Корин.

– Нет в тебе души, Эш!

Корин усмехнулся:

– Кто бы говорил?! У тебя она есть, душа эта?

– Когда-то была, да я ее продал дьяволу.

– И много получил взамен?

– Ровно столько, сколько ты и Глен. Идем, дружище!

Гротес и Корин спустились в подвал одиноко стоявшего старого дома.

– Ну что, Злата, позавтракала? – спросил он пленницу.

– Да.

– Вот и умница.

– Вы обещали мне дать возможность поговорить отцом.

– Конечно, девочка, я свое слово всегда держу.

Гротес достал телефон:

– Так, Злата, договоримся, скажешь отцу только то, что с тобой все в порядке, что ты очень соскучилась и хочешь домой. На вопросы не отвечать, слез не лить, не надо заставлять нервничать папу. Договорились?

– Да!

Гротес набрал номер Чермака:

– Это я! Как обещал, пан Чермак, ты можешь поговорить с дочерью. У тебя на это ровно десять секунд.

– Но этого мало!

– Достаточно, чтобы узнать, что твоя дочь жива и невредима. Десять секунд. Время пошло!

Гротес передал трубку девушке.

– Папа! Папа... да, я в порядке... нет... никто. Хорошо, забери меня побыстрее...

Гротес отобрал телефон:

– Твое время вышло. Убедился, что дочь жива?

– Да!

– Значит, завтра как договорились! Все. До встречи.

Главарь банды отключил телефон. Вышел в коридор и приказал Глену:

– Закрой засов, и пойдем наверх, нам надо обсудить ситуацию.

– О'кей, шеф.

Вскоре в жилой комнате собрались Гротес, Глен и Корин.

– Итак, – начал главарь, – ситуация складывается следующая. Чермак не тот человек, чтобы просто так, даже ради спасения дочери расстаться с деньгами. Как бывший спец он попытается переиграть нас.

– Каким образом? – спросил Глен.

Гротес посмотрел на одного из подельников:

– Скажи, Рэм, если бы ты оказался на месте Чермака, то как бы поступил?

Глен усмехнулся:

– Я не могу оказаться на месте Чермака, у меня нет ни жены, ни детей.

– Представь, что неизвестные похитили твою престарелую и горячо любимую мать.

– Да я их, козлов, тогда бы на куски порвал, – взревел Глен, который безумно любил свою мать. Единственного человека во всем мире.

– Это эмоции. Давай без них. Ты отдал бы деньги?

– Деньги? Черта с два. Я нашел бы способ и мать освободить, и деньги сохранить, и завалить похитителей.

– Найди его сейчас, применительно к нашей ситуации.

– Ну, – проговорил он задумчиво, – во-первых, я обратился бы за помощью к тебе и Эшу.

– Чермак обратился за помощью к своим друзьям.

– Но для того, чтобы собрать деньги.

– Не факт.

– Ты намекаешь...

Гротес прервал подельника:

– Я не намекаю, а спрашиваю, что делал бы ты? Обратился к нам с Эшем. Мы согласились тебе помочь, в том числе и деньгами. Дальше?

– Я бы попросил вас прикрыть меня во время обмена.

– Вот! Ты послал бы нас с Эшем к месту встречи, чтобы мы взяли его под контроль, так?

– Так!

– И если бы ты сам не имел возможности кончить похитителей, подал бы знак нам, чтобы это сделали мы, верно?

– Да. Но перед этим я попросил бы вас посмотреть, не выставит ли людей для страховки этот похититель.

– Правильно, Глен! Вот и Чермак наверняка сделает то же самое.

– Ты хочешь сказать, что он выставит людей для страховки?

– Да.

Корин покачал головой:

– Но, согласись, Барт, посылать своих людей к замку заранее опрометчиво, потому как мы можем в самый последний момент изменить место встречи или отработать его в Зелена Горе. А выслать прикрытие, получив подтверждение о назначенном месте, поздно.

– Тоже верно, – согласился Гротес. – Но не зря же мы упоминали о его машине. Если бы мы планировали изменение плана обмена, то потребовали бы замену седана на внедорожник. А на легковой «Шкоде» от Зелена Горы Чермак может доехать только до старого замка. Поэтому он уверен, что встреча состоится там, где назначена, и никаких сюрпризов ему ждать не приходится. Он просто не в состоянии будет проехать куда-либо, кроме старого замка, то есть что-либо предпринять в связи с изменением места встречи. И он понимает, что мы в курсе этого. Значит, его друзья где-то под утро придут к старому замку и займут позиции прикрытия либо на холмах, либо на холме и в пещере, либо в развалинах замка, чтобы осмотреться, устроиться, подготовиться. С оружием у них проблем не возникнет.

– А мы? – спросил Корин.

– А вы, – ответил Гротес, – ты, Эш, и ты, Глен, отправитесь туда сегодня вечером. У замка сориентируетесь и выберете позиции для наблюдения за участком, где смогут рассредоточиться люди Чермака. Как только они появятся и выберут свои позиции прикрытия, подберетесь к ним и возьмете на прицел. Уничтожьте друзей Чермака непосредственно перед тем, как к пещере подъеду я с девчонкой.

– Самого Чермака берешь на себя?

– И Чермака, и девчонку. Мы валим их всех, забираем деньги и, сменив тачку, сваливаем в Оломоуц. Там отсиживаемся на съемной квартире с недельку, а потом по одному, разделив бабки, перебираемся в Германию.

– Много трупов оставим, – сказал Глен.

Гротес прикурил сигарету:

– Главное, Рэм, следов своих не оставить. А трупы? Они уже ничего никому не расскажут.

– Здесь тоже зачищаем все помещения?

– Естественно. И вы займетесь этим прямо сейчас, не трогайте только подвал. Им займусь я.

– Когда точно нам следует убыть к замку Линге?

– Затемно, часов в девять.

– «Опель» бросим на месте работы?

– Нет. У дороги. «Форд» оставим в Бутице.

– Значит, в Оломоуц поедem на «Ниссане»?

– Да. «Опель» и «Форд» также почистить!

– Само собой.

– Ну а сейчас перекусите и отдыхайте. Я подниму вас в 7 часов. Полтора часа вам хватит, чтобы навести в доме идеальный порядок. За девчонкой посмотрю я. Уточнение задачи, парни, перед выездом. Мало ли что может произойти до вечера? Впрочем, Чермаку не выгодно что-либо менять. Он заинтересован в том, чтобы мы не изменили план. А мы его не изменим. Все, свободны!

Одновременно в доме пана Чермака, в его рабочем кабинете, происходило еще одно совещание, на котором присутствовал сам отец похищенной девушки и двое его бывших сослуживцев Олда Брож и Милан Слама. Они находились в том же городе Бутице, в каком-то километре от дома, где в подвале содержалась Злата Чермак.

Переговорив с дочерью, Чермак бросил телефон на стол.

– Ну что? – спросил его Брож.

– Злата вроде в порядке. Она страдает, моя девочка, ждет, когда я выташу ее.

– Мы сделаем это, Зденек, – пообещал Милан Слама.

– Никогда не думал, что попаду в подобную ситуацию, – проговорил Чермак.

– А кто из тех, у кого похищают детей, думает об этом?

– Ты прав, Милан. Одного не могу понять, почему бандиты выбрали меня?

– Они выбрали Злату, – поправил Зденека Брож.

– Да, но для того, чтобы снять деньги с меня. А я не так богат. Бандиты могли найти и более обеспеченную жертву.

– Ты прекрасно знаешь, логику террористов просчитать трудно. Может, против тебя действует кто из тех, кому мы когда-то перешли дорогу? И твой личный враг конкурент по бизнесу?

– А я думаю, – подал голос Слама, – Злату взяли не профи. Отморозки, для которых и миллион евро большая сумма.

– Отморозки, предупреждающие о том, что контролируют обстановку?

– Ты это о маяке, какой-то спецаппаратуре? Но сам же знаешь, нет такой аппаратуры, что снимала бы сигналы с маяков, используемых в спецслужбах. И потом, место встречи. Террористы практически обозначают его. И это территория замка Линге. Другого такого, куда можно проехать на седане в любую погоду, в округе просто нет. Проводить же обмен на серпантине или на перевале, в лесу, слишком рискованно. Да еще это предупреждение о «хвосте»? Ни один профи не стал бы предупреждать о подобном. И то, что у тебя легковая машина, а не внедорожник, на дело не должно влиять. Профи без разницы, что ты имеешь. Они заставили бы заменить тачку, чтобы нейтрализовать возможность заблаговременной блокады места встречи. Нет, друзья, как хотите, я убежден, что Зденек стал случайной жертвой обычных бандитов. А потому мы их сделаем.

Чермак вздохнул:

– Ты, Милан, всегда упрощал обстановку.

– А ты, капитан, напротив, усложнял ее.

– Что вы лааетесь?! – сказал Брож. – Мы не можем знать, кто работает против Зденека. Мы должны вытащить его дочь из лап этих ублюдков, кем бы они ни были.

– Значит, выходим к замку Линге? – спросил Слама.

– Ничего другого нам не остается.

– А если ошибаемся или бандиты в последний момент изменят место встречи? Или, что вполне вероятно, выйдут на Зденека прямо на площади, у ратуши? Тогда мы будем бессильны помочь ему.

– Тогда, – сказал Чермак, – я отдам им деньги в обмен на дочь. И они вернут мне Злату, потому что в местечке, в самом людном его месте, ничего другого им не останется. Стрелять у ратуши бандиты не станут. Полиция тут же подскочит. Останется разойтись мирно. А деньги? Да черт с ними! Заработаем еще!

– Ладно, – поднялся с кресла Слама, – когда и как поедем к замку?

– Ночью, часа в два, я отвезу вас к пещере и вернусь домой.

– Ты думаешь, за твоим домом не следят? – спросил Брож.

– Уверен, иначе переговорщик обязательно упомянул бы вас.

– А разве не упоминал?

– Всего раз и только после того, как я сказал ему, что не обращался в полицию. С друзьями же я мог говорить насчет денег. Если бы за домом велось наблюдение, то вас бы бандиты вычислили и главарь их потребовал, чтобы вы не покидали дома. Или вообще убрались бы из города.

Слама кивнул:

– Верно. Говорю же, против нас выступили обычные бандюки. И мы просто обязаны не только освободить Злату, но и наказать уродов. Что мы завтра и сделаем. А днем отметим это событие. У полиции к нам вопросов особых не возникнет. А если что, то прикроемся «корочками» службы безопасности. Так что все будет как надо. Вы как хотите, а я пойду спать. Ночь

предстоит бессонная, а я, если не отдохну, становлюсь вялым. Что хотите? Возраст. Сейчас мы не те бравые спецы, которые могли сутками сидеть в засадах.

- Ты забыл сказать, проводя учебные занятия.
- Разве плохо, что государство у нас спокойное?
- Было, Милан! Сейчас многое изменилось.
- Да это только по захвату Златы видно. Жаль, ушло советское время. Что ни говори, а тогда в Чехословакии мы жили лучше, – сказал Брож.

Слама усмехнулся:

- Кто это мы? Офицеры спецслужбы?
- Все, – ответил Брож, – но это мое личное мнение.
- Вот именно, что твое и личное. Ты идешь спать?
- Чуть позже.
- Ну, как хотите, я пошел в спальню. На ужин не забудьте разбудить.
- Разбужу, – ответил Чермак.

В 21.05 серебристый «Опель» выехал из города Бутице. Проехав от местечка Зелена Гора пять километров, ведущий машину Глен сказал:

- Скоро поворот к замку.
- Остановись на площадке справа.
- Зачем?
- У замка негде спрятать автомобиль. Поэтому оставим его здесь, сами же дальше пойдем пешком.

- Больше километра по лесу?
- Ты куда-то спешишь? – взглянул на Корина Глен.
- Погода дерьмовая, в лесу сыро.
- Не промокнем.
- Ладно.

Глен остановил «Опель» на краю площадки, недалеко от которой строилось то ли кафе, то ли гостиница, то ли и то и другое.

- Хорошее место, тихое, спокойное. Чистим машину.

Стерев отпечатки пальцев в салоне и с ручек дверей, забрав дорожные сумки, подельники Гротеса закрыли «Опель», перешли дорогу и углубились в лес. На прохождение массива им понадобилось полчаса. Еще столько же они потратили на наблюдение за замком, холмами, входом в пещеру. Присутствия посторонних лиц не обнаружили.

– Ну что, – проговорил Корин, опуская ночной прицел, – вроде никого. Чермак прикрытие еще не выставил. А напрасно.

- Это его дело. Где устроимся? – спросил Глен.
- Предлагаю в замке.
- Но туда могут войти и люди Чермака.
- Нет, – сказал Глен, – чтобы держать под прицелом место встречи у пещеры, им надо занимать позиции на холмах или в самой пещере. А нам откуда можно контролировать высоты и пещеру?

- Из замка.
- Точно. Обходим холм с пещерой и входим в замок со стороны бывшего рва. Там в стене большой пролом.
- О'кей!

Бандиты продолжили движение и, соблюдая повышенные меры безопасности, в 22.50 оказались в замке на втором этаже в просторном помещении с тремя окнами. Точнее, проемами окон. За замком следили, и внутри было чисто.

Корин подошел к крайнему левому проему, поднес к глазам ночной прицел:

– Прекрасно. Северный холм виден отлично. Так, что у нас на юге? Рэм! Посмотри.

Глен прошел к крайнему правому оконному проему:

– Юг как на ладони, Эш!

– Холм?

– Их два. Оба хорошо просматриваются. Вполне пригодны для устройства позиции стрельбы из любого вида оружия, кроме пистолета. Замаскироваться легко.

– Пещера тебе видна?

– Да! Но внутри сразу начинается спуск. И там неудобно следить за площадкой. А при условии, если сектор перекроют машины, стрелять будет невозможно.

– И отсюда бить по целям на площадке неудобно. Значит, остаются холмы. Так, где могут спрятать машину люди Чермака?

Глен пожал плечами:

– Укрыть ее можно только за одним из холмов, да и то если позволят склоны. Думаю, дружки чеха тоже придут сюда пешком, оставив тачку у дороги, вполне вероятно рядом с «Опелем». Это будет прикольно.

Корин кивнул:

– Да, но ничего прикольного в том, что люди Чермака припаркуются рядом с «Опелем», не вижу. Выходить они будут через лес. Вопрос: с севера или с юга?

– Какая разница, Эш? Все равно мы увидим их.

– Давай обустраивайся там, где стоишь, и смотри за подходами с юга, мой северный сектор. Люди Чермака могут появиться в любую минуту.

– Скорей ближе к утру.

– Кто знает, может, они уже смотрят на замок. Так что смотри, чтобы они не срисовали тебя.

– Не беспокойся, не в первый раз.

– Давай!

Отдав распоряжение Глену, которого Гротес на время отдал в подчинение Корину, последний извлек из кармана куртки портативную радиостанцию:

– Барт! Это Эш! Ответь!

– На связи! – мгновенно ответил главарь банды.

– Мы на месте. Людей клиента нет. Место чистое. Контролируем подходы к нему. Тачку оставили у стройки.

– Принял! Наблюдать за местностью. Быть предельно внимательными, не спать. Я свяжусь с тобой перед выездом из города.

– Понял!

– До связи!

– До связи, шеф!

В 1.20 Чермак, который так и не смог отдохнуть, пересчитал деньги, уложил миллион евро в целлофановый пакет, который положил в кейс, поставил его за кресло. Достал из стоящего в кабинете стола пистолет, проверил магазин, передернул затвор, поставил оружие на предохранитель и сунул пистолет в правый карман куртки. Собрался будить друзей, но те сами вышли из комнат. Они уже были одеты в камуфлированную форму. Чермак провел Олда Брожа и Милана Слама в полуподвальное помещение, где стоял оружейный сейф. Набрал код и открыл массивную дверцу. Достал из сейфа две винтовки с глушителями:

– Это то, что надо.

Брожа взял винтовку, вскинул ее, направился в коридор:

– Неплохая машина и в бою бьет точно. По крайней мере первые три пули ложатся точно в цель.

Слама согласился с ним, заметив:

– Но в таком виде везти их по городу опасно.

– Разберите. Вот чехлы.

Чермак передал друзьям чехлы для винтовок, оптические прицелы, магазины с патронами, лазерные целеуказатели.

– Сам-то что возьмешь с собой? – спросил Брож.

– Наградной ствол. Больше мне не понадобится. Да и не потащу же я на встречу винтовку или пистолет-пулемет.

– Тебе и пистолета достаточно, – согласился Слама, – все равно основную работу сделаем мы. Я с удовольствием подстрелю уroda, который посягнул на свободу твоей дочери.

– Спасибо, Милан. Одно прошу, не расслабляйтесь. Мы не знаем, кто в действительности наш противник, поэтому лучше переоценить его возможности, чем недооценить.

– Разберемся, – небрежно сказал Слама.

Чермак с друзьями поднялись в дом, из него вышли во двор, сели в стоявшую у ворот «Шкоду».

Ровно в два часа машина выехала на центральную улицу Бутице.

Чермак приказал:

– Смотрите, парни, назад. Бандиты могли установить за домом наблюдение.

– Если это так, – проговорил Слама, – то скоро тебе позвонит главарь банды и поинтересуется, куда это ты отправился в ночь перед запланированной встречей.

– Может, так, может, нет. Не исключено, что бандиты, предупредив главаря, получают приказ сопровождать нас.

– Ночью в городе, а тем более за ним скрытное преследование невозможно, – произнес Брож. – А телефон молчит. Значит, бандиты не контролировали дом.

– Не нравится мне все это, – сказал Чермак.

– Что именно? – усмехнулся Слама.

– Уж как-то наивно действуют преступники. Не так, как должно быть.

– Говорю же, это обычные бандиты, решившие по-легкому срубить с тебя денег. Да, они пытаются выдать себя за крутых парней, но если ты не профи, то это все равно заметно. А похитители не профессионалы.

– И все равно, Милан, тревожно у меня на душе. Гложет мысль, что с нами играют, как с детьми.

– Да брось ты, Зденек, успокойся.

«Шкода» Чермака проехала местечко Зелена Гора, затем участок, где люди Гротеса оставили «Опель», не обратив никакого внимания на одиноко стоявший в темноте автомобиль.

В 2.50 «Шкода» остановилась на площадке перед пещерой. Наблюдавший за ней Эш Корин тут же вызвал на связь Гротеса:

– Барт! Эш говорит!

– Слушаю! – также практически без промедления ответил главарь банды.

– Появился наш клиент.

– Сам Чермак? – удивился Гротес.

– Да, а с ним двое мужиков в камуфляже и с чехлами, в которые, похоже, уложены разобранные винтовки.

– Значит, он сам привез прикрытие на место встречи?

– Да!

– О'кей! Что делают клиенты?

– Осматривают местность. Так! Один пошел к замку.

– Смотрите, чтобы они не засекли вас.

– Смотрим! Второй дружок Чермака направился к северному холму.

– У них есть радиостанции?

– Не видно! Хотя... погоди... есть... у того, что пошел к холму, из кармана куртки торчит короткая антенна. Первый друг клиента вошел в замок. Связь прекращаю!

– Давай! Поаккуратней!

Корин, отключив радиостанцию, подал рукой сигнал Глену, означавший, что нужно молча отойти за колонны и присесть, не выдавая своего присутствия, одновременно быть готовым к ликвидации противника в случае обнаружения.

Глен все понял и укрылся за массивной колонной. Но Милан Слама не пошел на второй этаж, ограничился осмотром главной залы.

Глен и Корин слышали, как он по радиостанции вызвал Чермака:

– Зденек!

– Да, Милан, – ответил ему отец похищенной девочки.

– Замок не пригоден для контроля над всей площадью.

– Ты его весь обошел?

Слама солгал:

– Да, естественно, ту часть, откуда видна площадка. Здесь позицию не устроить.

– Возвращайся!

Слама пошел обратно к «Шкоде».

Глен и Корин заняли прежние позиции для наблюдения. К Чермаку и Сламе подошел Брож.

– Северный холм – идеальное место для одного стрелка.

Чермак повернулся к холмам напротив:

– Надо осмотреть высоты, но делайте это сами. Вы должны выбрать позиции, с которых сможете контролировать не только площадку, но и окна замка и пещеру. А по сигналу уничтожить главаря и бандитов, если главарь придет не один.

– И не надейся, Зденек, – проговорил Брож, – что дочь привезет один бандит. Эти твари поодиночке не ходят, все больше стаей. Хотя и много их не может быть.

– Да какая разница, пусть хоть десяток подонков притащит с собой главарь. Мы их перебьем в считанные минуты. Этому козлу, что выходит с тобой на связь и держит Злату, надо было сюда людей выслать. До того, как появились мы. А теперь он поставил и себя, и подельников в безвыходное положение.

– Кто знает, может, бандиты еще и подкатят сюда, – сказал Брож.

– Что ничего уже не изменит.

– Ладно, – проговорил Чермак, еще раз осмотрев черные на фоне затянутого тучами небосклона стены замка и очертания холмов, – работайте, я поехал. Встретимся уже при передаче денег и Златы.

– Сигнал остается прежним? – спросил Брож.

– Что-то не так?

– Если пойдет дождь, то твоя открытая попытка прикурить сигарету будет выглядеть очень подозрительно.

– Олда прав, – сказал Слама.

– Ну тогда сигнал... поднятие ворота куртки. Это при любом раскладе не вызовет подозрений. Сейчас не лето, утром прохладно, тем более если пойдет дождь.

– Ясно! Поднятие ворота – открытие огня!

– Главное – не задеть Злату!

– Этого мог не говорить. Ее вообще надо отсечь от бандитов в первую очередь. Но определимся по обстановке.

- Да. Поехал я! Удачи нам всем.
- Ты в Зелена Горе аккуратней.
- Конечно. До встречи, парни. Освободим...
- Поезжай, Зденек, – сказал Брож, – освободим мы твою дочь, не сомневайся.

Чермак сел в машину, и «Шкода», развернувшись, двинулась к горной дороге. О чем Корин тут же доложил Гротесу.

Отец же похищенной девочки, возвращаясь, отметил стоящий в темном месте «Опель», но подумал, что в нем уединилась какая-нибудь влюбленная парочка, которая по тем или иным причинам не может афишировать свою связь. Вздохнул – кто-то милуется в машине и чувствует себя абсолютно счастливым, а он должен спасти свою дочь. Испытывая тревогу, Чермак заехал во двор своей усадьбы. Прилег на диван в гостиной, чтобы поспать несколько часов. Но мысли о Злате не давали уснуть. Поэтому остаток ночи до рассвета Чермак провел в столовой, выпив несколько чашек крепкого кофе.

В 8.00 он забрал кейс с деньгами и вновь выехал с территории усадьбы, путь его лежал в местечко Зелена Гора.

На площади у ратуши Чермак припарковал автомобиль в 8.30. Вышел из машины, осмотрелся. В это время площадь, на которой рассредоточены практически все торговые точки местечка, пивные, гостиницы, кафе, рестораны, была безлюдна. Справа от «Шкоды» пара машин, слева еще три. У небольшого автовокзала два автобуса рейсов до Оломоуца и Рихнова.

Чермак закурил. Время тянулось медленно.

Ровно в 9.00 зазвонил его сотовый телефон. Чермак ответил:

- Да?!
- Доброе утро, пан Чермак!
- Не такое оно и доброе.
- Для кого как, я предпочитаю именно такую ненастную погоду и ненавижу жару, солнце, терпеть не могу духоту морских пляжей. Но все это лишнее. Деньги с тобой?

– Да.

– Та сумма, о которой мы договаривались?

– Да.

– И не боишься держать миллион евро в машине без охраны?

– Так вы не дадите кому-либо другому завладеть им.

Гротес рассмеялся:

– Это точно! За свое мы любому горло перегрызём. Значит, так, пан Чермак, сейчас садись в машину и следуй по дороге на Кнежу до строительной площадки. Там остановка.

– Вы решили провести обмен на дороге?

– Нет! У стройки ты узнаешь, куда ехать дальше.

– Не забывайте, я на обычной «Шкоде».

– Да вижу я твою «Шкоду». Поезжай к строительной площадке.

Чермак сел в машину, объехал ратушу, двинулся по улице к выезду из города, на дорогу, на которой он ночью высадил у замка двух своих бывших сослуживцев, отозвавшихся на его просьбу о помощи.

Он остановился на площадке, где продолжал стоять «Опель». Сейчас было видно, что тот пуст. Странно. Вроде не старый автомобиль. А может, он принадлежит сторожу? Возможно. А возможно, и сломался. Хозяин оставил его, чтобы днем забрать с помощью эвакуатора и отогнать в автосервис. Но черт с ним, с этим «Опелем».

Сотовый телефон вновь зазвонил.

– Это я!

– Узнал.

– Смотрел за тобой, пан Чермак. Похоже, ты действительно не обращался в полицию, и это хорошо. Приятно иметь дело с людьми, которые все понимают и принимают верные решения.

– Куда ехать дальше? – спросил Чермак.

– Ты когда-нибудь был в пещере у старого замка и в самом древнем замке?

– Приходилось.

– Превосходно, вот к этому замку и поезжай. Встанешь багажником к пещере на площадке в тридцати метрах от нее. Я приеду с девочкой.

– Хотел бы услышать ее голос.

– Ты уже слышал. Заверяю тебя, Злата в полном порядке, и если не наделаешь глупостей, то уже часа через два сможешь отметить с ней благополучное освобождение. Ты хороший отец, она хорошая дочь. Непонятно, почему тебя бросила жена. Но... это не мое дело.

Чермак повел «Шкоду» к пещере у старого замка Линге.

Гротес же с объемным пакетом спустился в подвал дома, который был арендован им на подставное лицо. Открыл дверь камеры, где содержалась заложница. Девушка, увидев его, сжалась в комок на железной кровати. Гротес улыбнулся:

– Доброе утро, пани Злата!

– Здравствуйте!

– Ну вот и пришла пора нашего расставания. Вот тебе одежда, – Гротес положил на кровать пакет. – Выбери, что наденешь, возьми нижнее белье, и пройдем в ванную. Быстренько примешь душ, переоденешься, и... поедem к папе.

– Это правда?

– Да! Извиняться за причиненные тебе неудобства я не буду, так как вынужден был прибегнуть к ним, но согласись, никто тебе вреда не нанес. А о днях заточения ты скоро забудешь. Так уж устроена память человека, плохое забывается, остаются только хорошие воспоминания. Надеюсь, больше ты не попадешь в подобную ситуацию. Все у тебя будет хорошо. Займись свертком, я выйду.

Злата быстро выбрала одежду, взяла новое нижнее белье, прошла с Гротесом на первый этаж, где приняла душ. Переоделась. Старую одежду она сложила в мешок, который главарь банды забросил в багажник «Форда».

В 9.30 они выехали со двора дома. Злата сидела на заднем сиденье, одетая в новое платье, кофточку и модную куртку.

Гротес инструктировал ее:

– Чтобы, Злата, все прошло без проблем, ты должна быть покорной. Подъедем к месту встречи с отцом, никаких резких движений. Я выхожу, разговариваю с ним, ты сидишь в машине. И только по моему сигналу покидаешь ее. Запомни, только по моему сигналу. Твой отец нервничает, он наверняка вооружен. Вооружен и я. Поэтому любое неверное движение с твоей стороны может закончиться печально. Не провоцируй взрослых на никому не нужные действия. Я получу от твоего отца деньги, ты спокойно уйдешь к нему, и мы разъедемся, дабы больше никогда не встречаться. Поняла меня?

– Да!

– Смотри! Выскочишь из машины до сигнала, я вынужден буду стрелять.

– Я все поняла и выполню ваши требования.

Гротес усмехнулся:

– Ну какие требования, девочка? Это условия, даже просьба. Но все, надо позвонить твоему отцу, он уже наверняка на месте встречи и волнуется.

Гротес набрал номер Чермака. Тот крикнул в трубку:

– Где вы? Я уже...

Главарь банды прервал его:

– Спокойно, пан Чермак. Все идет по плану. Мы с твоей дочерью скоро подъедем.
Проехав Зелена Гору, стройплощадку, на которой одиноко стоял брошенный «Опель», и повернув на дорогу к замку, Гротес набрал номер телефона Корина:

– Эш!

– Да, Барт!

– Мы на подъезде. Убирайте препятствия. Но тихо.

– Понял! Выполняем!

Корин взглянул на Глена:

– Барт на подъезде, снимаем прикрытие. Приготовиться!

Бандиты вскинули винтовки с глушителями. Глен доложил:

– Готов!

– Огонь! – отдал команду Корин.

Прозвучали неслышные с площади два хлопка.

Олда Брож и Милан Слама уткнулись пробитыми пулями головами в грунт холмов.

Корин вызвал на связь Гротеса, который снизил скорость перед выездом к пещере:

– Барт! Эш говорит! Цели поражены!

– Отлично! Отслеживай обстановку!

Улыбнувшись Злате в зеркало заднего вида, Гротес вывел «Форд» на площадку и остановился в двадцати метрах от «Шкоды» и стоявшего рядом с ней Чермака.

– Приехали, – проговорил Гротес, обернувшись к девушке, – я вот что подумал, твой отец может потребовать, чтобы ты вышла из машины, дабы убедиться в том, что с тобой все в порядке. Сделай это, но опять-таки по моему сигналу, не отходя от автомобиля, и сразу же, показавшись, сядешь обратно. Ясно?

– Да!

– Помни мои слова, от того, как ты себя поведешь, зависят и твоя, и твоего отца жизни.

Гротес вышел из машины:

– Деньги, пан Чермак!

– Я не вижу дочь.

– Она на заднем сиденье!

– Повторяю, я не вижу дочь!

– А я не вижу денег.

– Хорошо, я ставлю на капот кейс, открываю его, вы показываете мне дочь.

– О'кей, – улыбнулся Гротес.

Он обернулся к машине:

– Злата, покажись папе!

Девушка вышла из «Форда», сделала шаг в сторону, утирая слезы, махнула отцу рукой и села обратно в машину.

Чермак кивнул, открыл кейс. Гротес увидел деньги:

– Отойдите от машины, пан Чермак, я проверю купюры.

– Добже!

Чермак отошел от «Шкоды». Закурил, одновременно подняв ворот куртки. Он ждал выстрелов Брож и Слама. Но холмы молчали. Чермак посмотрел на вершины, и это заметил Гротес, подошедший к лежащему на капоте кейсу. Перебирая и перелистывая пачки с купюрами, он, усмехнувшись, спросил у Чермака:

– Ждешь, когда твои друзья подстрелят меня? Напрасно. Они мертвы.

– Что?

– То, что слышал, ублюдок! Решил убрать меня? За дилетанта принял? Ошибся. А за ошибки приходится иногда дорого платить.

– Я привез деньги, отдайте мне дочь!

– Сейчас. Сейчас ты получишь все!

Поняв, что попал в ловушку, Чермак решился на отчаянный шаг. Он выхватил пистолет. К этому был готов Гротес. Главарь банды опередил чеха и первым всадил ему в голову пулю, которая отбросила его тело на мокрый асфальт.

Сзади раздался крик девушки:

– Нет! Папа!

Она бросилась из машины к дергавшемуся в судорогах телу отца.

Гротес повернулся и дважды выстрелил в Злату. Девушка будто споткнулась и рухнула на асфальт. Она еще дышала, когда к ней подошел Гротес:

– Я же предупреждал тебя, дурочка.

– Вы... вы...

Гротес поморщился и выстрелил в голову несчастной девушки.

– Вот и отмучилась. Встретилась с отцом на небесах.

Подобрав гильзы, Гротес вложил пистолет в кобуру, достал телефон:

– Эш! Это я.

– Мы все видели, отличная работа.

– Выходите из замка. Уходим!

Гротес забрал кейс с деньгами, сел в «Форд». Его подельники, оставив винтовки в помещении замка и проверив трупы Брожа, Слама и Чермака, вскоре устроились на заднем сиденье.

Гротес спросил:

– Какого черта смотрели трупы? Или не были уверены в том, что чехи мертвы?

– Привычка, Барт! – ответил Корин.

– Ладно. Следов в замке не оставили?

– Нет.

Он развернул «Форд» и повел его к дороге.

Через час, в 10.40, пересев в «Ниссан», стоявший на обычной стоянке, бандиты выехали на трассу, ведущую в крупный для такой страны, как Чехия, город Оломоуц, где на окраине Бартом Гротесом была арендована недорогая, но уютная, со всеми удобствами, квартира.

Глава третья

Пробежав менее чем за два часа расстояние до города Оломоуц, «Ниссан» с бандой Гротеса в 12.20 припарковался у первого же кафе. Бандиты ступили в сумрачное заведение, прошли во второй зал, где в это время не было посетителей. К ним тут же подошла миловидная женщина, официантка и жена владельца кафе, который работал в баре.

– Добрый день, панове, – улыбнулась она посетителям.

– Добрый, пани, – ответил Гротес.

– Что пожелаете?

– Парки – по две порции и кофе.

– Я бы не отказался от пива, – сказал Корин.

Официантка подхватила:

– У нас отличное пиво из Ганушовиц.

– Пива не надо, – отрезал Гротес. Взглянул на Корина: – Успеешь еще нажраться и пива, и виски. Но сейчас, пока не легли на дно, никакого спиртного.

Корин вздохнул:

– Понял, Барт.

Гротес улыбнулся официантке:

– Все, пани.

– Добже!

Женщина ушла. Глен проговорил:

– Напрасно ты, Барт, при ней насчет дна.

– Брось, Рэм. Ей без разницы, кто мы и что мы. Главное – обслужить и получить деньги. А за день через это кафе проходит столько народу, что разговоры всех не упомнишь.

Официантка быстро принесла тарелки с сочными сосисками, горчицей с тмином, кофе, завернутые в салфетки ножи и вилки, положила на стол бланк, сделав на нем отметки заказа. Пожелав приятного аппетита, она удалилась.

Перекусив, бандиты закурили.

Гротес сказал:

– Сейчас, Рэм, подвезешь нас с Эшем к дому съемной квартиры и отгонишь «Ниссан» в автомастерскую пана Гимана! Возьмешь деньги и попросишь как можно быстрее разобрать машину. Для нас заберешь у него поддержанный «Ауди», оставишь его у отеля на стоянке и к нам.

– А как насчет жратвы и пойла, Барт? На хате же пусто.

– По пути закупим все, что надо. Ну, позавтракали, пошли.

Бандиты вышли из зала. Корин и Глен двинулись к выходу. Гротес с листком заказа приблизился к стойке бара:

– Рассчитайте нас, пожалуйста.

Владелец кафе, он же бармен, назвал сумму в кронах. Гротес положил на стол купюру в десять евро:

– Благодарю! Сдачи не надо.

– Заходите еще к нам.

– Обязательно.

Гротес вышел из кафе и сел на переднее сиденье «Ниссана».

– Куда едем? – спросил Глен.

– К ближайшему магазину.

– Напротив справа есть магазин.

– Этот маленький, нам нужен супермаркет. Где народ покупает продовольствие впрок.

– Да чехи не делают этого, они предпочитают питаться в ближайших кафе.

– Плохо ты знаешь местные обычаи. Да, чехи вечера проводят в кафе, иногда по несколько часов за рюмкой рома и кружкой пива, но продукты они затаривают, как и в других странах. В общем, к ближайшему супермаркету, но не выходя за пределы района.

– Знать бы еще, где этот маркет?!

– А ты на карту города посмотри.

– Черт, я и забыл, что у нас есть карта.

Вскоре Глен остановил «Ниссан» на стоянке у супермаркета, заполненного автомобилями горожан и приезжих из ближайших сел. Бандиты купили продукты на неделю, два ящика пива, виски, водки, сигарет, кофе, другой мелочи, загрузили пакеты в багажник, где под обычной старой курткой скромно лежал кейс с миллионом евро.

Глен развернул внедорожник и, проехав по центральной улице метров восемьсот, свернул налево, через квартал, повернулся к главарию, спросил:

– К самому дому подъезжать или встать рядом?

– Рядом, у торца со стороны прачечной.

– Понял.

«Ниссан» остановился у торца старого четырехэтажного, двухподъездного дома. Корин проговорил:

– Могли бы и лучше местечко подыскать.

Гротес ответил:

– Ты не смотри, что дом старый, арендованная хата на уровне, трехкомнатная, меблированная, с ванной и даже душевой кабиной.

– Телевидение спутниковое?

– Собственная тарелка. А главное, здесь тихо. Полиция появляется редко, в основном по ночам, во время патрулирования, во дворы не заезжает. В доме, этом и соседнем, живут в основном пенсионеры, что вечерами прогуливаются по парку, что остался сзади, там же для них работает кафе. После 21.00 район словно вымирает. Здесь рано ложатся спать. Все проверено. Как раз место для отстоя. Хозяин квартиры в Австрии, арендована она через контору на подставное лицо, которое прошло регистрацию. Но хватит болтовни. Я беру кейс и сумку, Эш, ты – сумки из магазина, идем к первому подъезду, держась ближе к зданию, стараясь не привлекать к себе внимания.

– О'кей, шеф, а как же пойло? Сразу все не унесу.

– Отнеси продукты, вернешься за пойлом и всем остальным. Тебе, Рэм, как только Эш опорожнит багажник, нужно отогнать тачку в мастерскую.

– Это понятно. А этот, как его, Гиман, в курсе дел по тачкам?

– Естественно.

– Если его не будет на месте?

– Он будет на месте. Я предупрежу пана Гимана о твоём приезде! Еще вопросы есть?

– Нет!

– Надеюсь, ты заметил стоянку у отеля, мимо которого мы проезжали?

– Заметил. Платить за стоянку евриками?

– Нет. Разменяй евро у Гимана на кроны. Так надежней.

– Понял!

Гротес и Корин вышли из машины, забрали кейс, сумку, пакеты, прошли в первый подъезд, поднялись на второй этаж. Гротес открыл дверь с табличкой «3». Положив вещи в прихожей, Корин отправился за оставшейся поклажей, сам Гротес бегло осмотрел квартиру, достал сотовый телефон, набрал номер:

– Вацлав? Привет, Барт!

– О, Барт, привет, дружище, ты в Оломоуце?

- Да. Тачку мне подготовил?
- Конечно. Пятилетняя, но вполне приличная, исправная и заправленная, лично проверил. А твой внедорожник?
- Его к тебе минут через двадцать подгонит мой человек.
- Номер «Ниссана»?
- Гротес назвал номер.
- Насчет внедорожника, как договаривались? – спросил Гиман. – Двадцать тысяч евро?
- Да. И поменяй деньги, что даст тебе мой человек.
- Я не должен знать, как его зовут?
- Это лишнее, Вацлав, достаточно, что ты знаешь меня.
- Добже. Жду твоего человека.
- Вернулся Корин. Гротес вышел к нему в прихожую.
- Во дворе все чисто?
- Порядок. Ни единой души, даже странно как-то.
- Говорю же, район тихий.
- Я бы сказал, слишком тихий. А в тихом омуте черти водятся. Как бы какой слишком бдительный пенсионер из тех, что неплохо жил при коммунистах, не позвонил и не сообщил о подозрительных соседях. За шторы окон я не заглядывал.
- И что предъявит нам полиция? Мы подданные ее Величества Королевы Нидерландов Беатрикс. Ничего не нарушаем, документы в порядке. Какие к нам могут быть претензии? Засветимся? Да и черт с ним. Если придется еще работать в Чехии, найдем другой город. Или переберемся в Словакию.
- Я никогда не мог понять, почему Нидерланды больше называют Голландией? Даже сборную по футболу.
- Потому что Южная и Северная Голландия – две из двенадцати провинций Нидерландов, самые развитые провинции и самые известные за пределами еще с древних времен.
- Откуда ты это знаешь?
- В школе хорошо учился, в отличие от тебя. Но давай распаковывай баулы, продукты, пойло в холодильник, их в столовой два. Я в душ!
- О'кей! А если позвонит Рэм?
- Передашь трубку мне.
- Понял! Ну и что у нас за хата? – Корин обошел квартиру: – А что? Неплохо, я ожидал худшего, а тут и просторная гостиная, есть столовая, две спальни, лоджия, окна на две стороны. Чистенько, уютно.
- Ты делом займись, – крикнул ему из ванной Гротес.
- Корин принялся раскладывать продукты и спиртное. Все купленное в супермаркете уместилось в двух холодильниках.
- После главаря и его поделщик принял душ.
- Приехал Глен, доложил:
- Все в порядке, Барт, – он бросил на стол две пачки денег, – здесь двадцать тысяч за «Ниссан» и кроны.
- Как новая машина? – спросил Гротес.
- Пятилетка, но и выглядит, и идет превосходно. В мастерской, видно, с ней поработали.
- Документы?
- В порядке. Доверенность от Вацлава Гимана на меня.
- С парковкой проблем не возникло?
- А что, должны были возникнуть?
- Рэм, тебе не говорили, что отвечать вопросом на вопрос неприлично?

– С чего бы им возникнуть? Мест свободных хоть отбавляй, оформили все, как положено, оплатил за неделю и поставил неподалеку от выезда.

– О'кей! Душ примешь?

– Вечером.

– Хорошо. Настало время разделить деньги?

– О! – воскликнул Корин, – кто бы знал, как я люблю, когда получаю хорошие деньги.

Гротес положил кейс на стол в гостиной. Открыл его.

– Здесь один миллион евро. Делим так: каждому по триста тысяч, сто оставляем на общие текущие расходы, нам еще надлежит возвращаться домой.

Гротес разделил содержимое кейса.

– Пересчитайте, – указал он на пачки.

– Да ладно, не в первый раз, – отмахнулся Корин.

– Предлагаю определить деньги на счет банка Праги, откуда их переведут на наши счета в Гааге. Или кто-то желает таскать с собой наличность в триста тысяч евро? Кстати, за такую сумму в Чехии можно купить хороший особняк.

Глен спросил:

– А как осуществим перевод?

– Вы согласны с моим предложением?

– Да, – в один голос ответили Глен и Корин.

– Ну, тогда подождите.

Гротес достал сотовый телефон, набрал номер. Ждал он недолго.

– Карел? Барт! Привет. ...Я тоже рад тебя слышать... как-нибудь заеду, но позже. Сейчас у меня дело к тебе... По твоему, естественно, профилю. Мне надо бросить на три счета в Праге по триста тысяч евро, но так, чтобы завтра они ушли в Гаагу... а я и не сомневался. ...Сколько? ...Договорились. Как оформить сделку? ...Да... записывай, – Гротес продиктовал адрес дома, где находилась банда, – ...а что тебя удивляет? Оломоуц красивый город. Мне нравится. ...Так, ...так... О'кей. ...В 20.00. ...Завтра в 11.00? Пойдет. Комиссионные наличкой. Договорились. ...Да ничего, Карел, пока, как видишь, вернее слышишь, еще живой. ...От этого, друг, не зарекаются. ...Конечно, обещаю. ...Давай, до связи.

Гротес отключил телефон:

– Все в порядке. Я звонил одному своему хорошему знакомому. Он банкир и сделает все, что надо. В 20.00 от него прибудет курьер с охраной, завтра в 11.00 мы получим подтверждение занесения на счета в Гааге наших денег.

– Твой Карел...

– Карел Либшер!

– Угу! Твой Карел Либшер сказал что-то о комиссионных, – проговорил Корин.

Гротес улыбнулся:

– Ну не будет же он из своего кармана покрывать издержки по переброске денег?

– И какую сумму он запросил?

– Два процента от общей суммы.

– Два процента, – напряг мозги Корин, – это восемнадцать тысяч евро? Не жирно ли?

– Нормально, тем более что расходы пойдут из общего резерва.

– Тогда да, нормально. Откуда ты знаешь этого банкира?

– Я, Эш, много кого знаю. А Либшер кое-чем обязан мне. Складываем деньги обратно в кейс, сотню я беру и держу у себя.

Решив вопрос с долей каждого участника бойни у местечка Зелена Гора, бандиты занялись своим обустройством в квартире. Спальни заняли Глен и Корин, Гротес предпочел гостиную.

Глен увидел на журнальном столике ноутбук:

– О! Здесь даже компьютер есть. Интересно, ноутбук подключен к Интернету?
– А ты не видишь компьютерной розетки?
– Ага, есть, и провод внизу.
– Что ты хочешь найти в Интернете?
– Да так, посмотреть, что в мире творится, чем дышит этот Оломоуц, как тут с развлечениями. Нам же здесь сидеть не меньше недели?
– И что?
– То, Барт, что я бабу хочу.
– На хате не должно быть никаких баб.
– Согласен. Вот и посмотрю, где в городе ночью по-тихому развлечься можно. Или ты решил полностью лишить нас свободы перемещений, не считая квартиры?

Гротес, прекрасно зная характер своих поделельников, ответил:

– Нет, конечно. У каждого есть право на личную жизнь. И ты заметил верно – развлечься втихую и ночью, потому что днем придется сидеть на хате как мышам, по соседству с которыми бродит голодный кот.

Глен занялся ноутбуком. Корин включил телевизор, начал просматривать каналы. Гротес прилег на кожаный, очень мягкий, но не очень удобный диван. За окнами пошел мелкий осенний дождь. На короткое время наступила тишина, которую прервал зазвонивший сотовый телефон Гротеса. Он вышел в столовую, ответил:

– Слушаю!
– Мистер Гротес?
– Да. Ты кто?
– Помощник господина Коу. Надеюсь, знаете такого?
– Дальше что? – грубо спросил главарь банды.
– Господин Коу желает поговорить с вами. На данный момент это возможно?
– Разговариваю же с тобой?! Давай босса.
– Минуту.

Наступила тишина, и вскоре Гротес услышал голос Коу, который иногда делал ему весьма выгодные предложения:

– Барт? Вильям!
– Здравствуй, Вильям. Почему ты вспомнил обо мне?
– Ты мне нужен! Есть прибыльное дельце. Ты сейчас в Нидерландах?
– Нет!
– Как быстро можешь приехать в Амстердам?
– А что, дело срочное?
– Да! И очень прибыльное. Как раз по твоему профилю.
– В Амстердаме могу быть не раньше чем завтра к вечеру или послезавтра утром.
– О'кей! Как приедешь в Амстердам или другой город страны, позвони, я вышлю за тобой машину.

– Я не забыл твой адрес, могу добраться и сам.
– Это нежелательно. Я имею в виду твое открытое появление у моей виллы.
– Ясно. Хорошо, позвоню. Со мной два товарища. Их взять с собой?
– Будет лучше, если они подождут твоего вызова там, где находятся сейчас.

Гротес отключил телефон. Задумался. Что за дело вдруг возникло у Коу? Да еще по его, Гротеса, профилю. Значит, оно связано с похищением человека или семьи. Интересно, на кого замахнулся Коу, если обещает солидный куш? Ну уж точно не на типа, подобного Чермаку. Впрочем, смысла гадать нет никакого. Коу в свое время все расскажет сам.

Гротес вернулся в гостиную.

– Кто звонил, если не секрет? – спросил Корин.

- Коу!
- Коу? – удивились и Корин, и Глен. – И что ему надо?
- Узнаете. Сказал, очень прибыльное дело нарисовалось.
- Опять кого-то надо похитить и распотрошить?
- Скорей всего, но точно не знаю. Он выразил желание срочно встретиться.
- Когда летим в Амстердам? – спросил Глен.
- Лечу я! Вы до поры до времени останетесь здесь. Как будете нужны, вызову.
- Не забудь!

Гротес усмехнулся:

- Куда же я без своей команды?
- И денег побольше выкачай с Коу. У него бабок немерено.
- Я свое дело знаю.

– Барт! Пока ты говорил с Коу, мы с Эшем решили ночью посетить один ночной клуб, – сказал Глен.

– Ради бога. Но не ранее 23.00 и до 6.00. До 6.00 значит, что ровно в 6.00 завтра вы вдвоем должны быть здесь, а не в полицейском участке или номере публичного дома.

– Барт, – проговорил Глен, – в одиннадцать поздно выезжать, может, в десять отпустишь? Или поедешь с нами?

– Обойдусь. А вы? Ну, хорошо, поезжайте в десять. В клубе вести себя прилично, водки или виски много не жрать, охрану и отдыхающих не бить, бар не громить. Сориентируетесь, снимите шлюх, расплатитесь и по норам. Деньги возьмите в кейсе. Кроны.

– Так их может не хватить.

– Ну берите евро, только не забудьте разменять их, а впрочем, для шлюх и клубов любая конвертируемая валюта сойдет.

– О'кей, Барт! Спасибо!

– Цените мою доброту. Что там по телевидению показывают? – посмотрел Гротес на Корина.

– Да так, хреновину всякую. Оказывается, в Берлине и Варшаве какая-то террористическая организация, что против иммигрантов выступает, две станции метро рванула. В Берлине прямо в подземке из вагона во время остановки на станции, в Варшаве на входе в метро. Там смертницу охрана и полиция остановили. Ну, а тот, у кого был пульт, рванул и задержанного, и фискалов.

– Да? Что за организация?

– Черт ее знает. Не обратил внимания. Следствие, кроме разорванных на куски смертников, ничего по террористам не имеет. Но вроде кто-то взял на себя ответственность за взрывы.

– Когда это произошло?

– В воскресенье, 7-го числа.

– А ну-ка, Глен, найди мне в Интернете информацию о том, кто именно взял на себя ответственность за взрывы и чем объяснил подобную агрессию. Найди в электронных версиях ведущих СМИ заявления террористов.

– Попробую!

– Пиво можешь взять с собой.

– А что, тебе эта информация нужна срочно?

– Мне просто она интересна.

– Ладно, постараюсь отыскать чего-нибудь.

Забрав бутылку пива, Глен прошел в гостиную к компьютеру. Вскоре он крикнул:

– Есть, Барт!

Гротес прошел к Глену:

– Что нашел?

– Сообщение о террористических актах. Подробности размыты. Мнения экспертов сходятся лишь в одном: и в Берлине, и в Варшаве применялась одна и та же взрывчатка, а также в том, что террористы в обоих случаях действовали по одной схеме. В метро входили смертницы. То, что взрывные устройства несли с собой женщины, установлено экспертизой. По другим вопросам мнения разные. Ответственность же за взрывы взяла на себя организация «Меч и пламя».

– Это еще что за организация?

– Непонятно. «Меч и пламя» опубликовала манифест на следующий после взрыва день. Самого манифеста на сайтах СМИ уже нет, видно, спецслужбы убрали. Есть комментарии.

– Ну и почему были проведены подрывы метро?

– В общих словах, потому, что власти европейских государств допускают неоправданно либеральную в отношении иммигрантов политику. Европу захлестнула волна иммиграции. Приезжие азиаты, африканцы, представители восточных народностей из стран бывшего Варшавского договора и СССР вытесняют на рынке труда коренное население. Увеличилась преступность, наркотрафик. Жить в Европе стало небезопасно. Организация «Меч и пламя», потеряв надежду на мирное разрешение вопроса и в ответ на бездействие властей, приняла решение начать собственную войну против пришельцев. Взрывы в метро – начало этой войны. Если власти не изменят свою миграционную политику, то террористы усилят наступление. Тут же реакции глав государств. Особенно яростно осуждает террористов некий господин Лебран, создавший во Франции политическую партию в поддержку иммигрантов. Короче, полная неразбериха.

– Да нет, Рэм, это не неразбериха, а чей-то холодный расчет. Об организации «Меч и пламя» точно ничего нет?

– Нет! Наверное, те же спецслужбы убрали об этой организации информацию.

– Или им ничего не известно о ней. Но ладно. Гаси свой компьютер.

Глен выключил ноутбук. Выпив пива, Глен и Корин ушли в спальни, отдохнуть перед бессонной ночью. Прилег и Гротес, которому не давала покоя мысль о том, что за дело желает ему предложить известный аферист Вильям Коу.

Дождь перестал, постепенно наступили сумерки. Отдохнувшие бандиты поужинали. В 19.47 зазвонил телефон Гротеса.

– Да, – ответил главарь банды.

– Мистер Гротес?

– Он самый! Кто ты?

– А разве вы не ждете курьера от господина Либшера?

– Так заходи, адрес знаешь!

– Ровно в восемь буду у вас!

– Один, без охраны. И не светись во дворе.

Ровно в 20.00 Глен впустил в квартиру модно одетого улыбающегося молодого человека.

– Добрый вечер, господа!

И кивнул Корину:

– Принеси кейс, Эш!

Корин выполнил приказ главаря.

Гротес открыл чемодан:

– Здесь ровно девятьсот тысяч евро. Пересчитывать будешь?

– Не только пересчитывать, но и проверять каждую купюру. Извините, но такая уж у меня работа.

Курьер внимательно пересчитал деньги, проверил их сканером, на что ушло полчаса.

– Все в порядке.

Он закрыл кейс. Взглянул на Гротеса:

– Вы ничего не забыли, мистер?

– Комиссионные? Пожалуйста.

Гротес достал из кармана спортивной куртки пакет:

– Здесь восемнадцать тысяч евро.

Курьер проверил и их.

– У меня все! Позвольте откланяться?

– Проваливай.

Кивнув, молодой человек вышел в коридор подъезда.

Гротес закрыл дверь.

– Ну вот, – посмотрел он на подельников, – уже завтра наши деньги будут лежать на счетах Гааги.

В 22.00 Глен и Корин ушли в клуб.

Гротес, проводив подельников, прошел на кухню, выпил виски, набрал по сотовому телефону номер Гимана:

– Вацлав?! Я!

– Узнал.

– Мне нужна девочка.

– Так и знал, что без этого не обойдется. Жди, через час шлюшка будет у тебя.

Гротес принял душ, сменил спортивный костюм на халат. Выставил спиртное и легкую закуску на передвижной столик, подготовил постель в спальне Глена. Ожидая проститутку, включил телевизор и замер. По каналу шел специальный выпуск новостей. Сначала диктор сообщила о зверском убийстве трех мужчин и девочки в районе старого замка близ Бутице. Затем пошли кадры с места событий. «Шкода» Чермака. Его труп, тело девочки, затем кадры с холмов, трупы Брожа и Слама. Корреспондент, кутаясь от ветра в легкую куртку, быстро говорил: «Убиты пан Чермак и его дочь Злата. А также вооруженные винтовками пока не установленные мужчины, скорее всего друзья Чермака. Полиция придерживается версии похищения Златы Чермак и убийства семьи и друзей Зденека Чермака во время передачи похитителям выкупа. Но это всего лишь версия. Официально полиция и прокуратура отказываются комментировать случившееся, заявив, что по данному преступлению возбуждено уголовное дело. Чем закончится следствие, будут ли найдены убийцы, неизвестно. В Бутице и Зелена Горе полиция проводит досмотр каждого дома, каждой квартиры. Прибыло подкрепление из Рихнова и Оломоуца. Обстановка в Бутице и Зелена Горе нервная. До этого времени здесь, в спокойном, уютном месте, ничего подобного не происходило. Население встревожено и испугано. Власти делают все возможное для поддержания порядка в районе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.